

Э. Г. Ф.-Валь.

Война бѣлыхъ и красныхъ
въ Финляндіи
въ 1918 г.

„Сдѣлать ошибку — обидно;
повторить ее — непростительно“.

ИЗДАНИЕ АВТОРА

Таллиннъ.

1936.

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL

RARE BOOK COLLECTION

The André Savine Collection

DL1072
.V35
1936

Э. Г. Ф.-Валь.

Война бѣлыхъ и красныхъ
въ Финляндіи
въ 1918 г.

„Сдѣлать ошибку — обидно;
повторить ее — непростительно“.

ИЗДАНИЕ АВТОРА

Таллиннъ.

1936.

Глава I.

Въ ночь съ 17 на 18-е января 1918 года, на промежуточной станціи между Таммерфорсомъ и Вазой, былъ задержанъ пассажирскій поѣздъ. Вооруженные винтовками солдаты, звѣриный видъ которыхъ усугублялся накутанными вокругъ ушей башлыками, разворачивали засаленными руками бумаги пассажировъ. На нижней скамейкѣ спальнаго вагона крѣпко спалъ рослый мужчина, лѣтъ сорока пяти. Солдаты грубо потрясли его за плечо. «Что такое? . . . документы? . . . подождите, я поищу. . .». Чтеніе по солдатски: «Густавъ Мальмстремъ, купецъ изъ Гельсингфорса». «Какой тамъ купецъ. Вѣдь, сразу заговорилъ по-русски. Не купецъ онъ, а офицеръ. Одѣвайтесь, въ комитетѣ разберутъ». Сопротивленіе безцѣльно. Купецъ, незамѣтно передавъ болѣе счастливому пассажиру на верхней койкѣ пакетъ, уже надѣлъ шубу съ высокимъ мѣховымъ воротникомъ. Въ эту минуту въ отдѣленіе зашелъ подростокъ въ желѣзнодорожной фуражкѣ. «Вотъ что здѣсь дѣлаютъ съ пассажирами», — машинально сказалъ ему

купецъ по-фински. Со свойственною въ революціонныя дни развязностью мальчикъ протиснулся въ отдѣленіе, вытянулъ документъ изъ рукъ солдата и сталъ читать. «Да вы, — сказалъ онъ авторитетно солдатамъ, — что тутъ дурака валяете, себя передъ комитетомъ только осрамите, не видите что-ли, что документъ у него въ порядкѣ». Солдаты оробѣли и пошли на площадку посоветываться, а купецъ продолжалъ стоять въ ожиданіи. Свистокъ. Поѣздъ тронулся. Солдаты выскочили. Купецъ, простоявъ еще минуту, легъ на прежнее мѣсто. Но ни онъ, ни его спутникъ не могли заснуть до прибытія въ Вазу. Здѣсь, въ домѣ губернатора, черезъ часъ собрались до десятка такихъ частныхъ съ виду людей, только что прибывшихъ. Это была первая штабъ-квартира главнокомандующаго генерала барона Маннергейма *).

Положеніе въ Финляндіи было таково, что штабъ не могъ оставаться въ домѣ губернатора и долженъ былъ переѣзжать съ одной конспиративной квартиры на другую. По всей странѣ, еще со времени войны, были разбросаны русскіе гарнизоны, руководимые теперь своими солдатскими комитетами. Въ тѣсномъ контактѣ съ ними работала финская красная гвардія, наводнившая страну. Въ отличіе отъ инертности широкихъ слоевъ населенія въ Россіи, существовали рядомъ съ этими организаціями повсемѣстныя ячейки «шюцкора», которыя держали связь съ военнымъ комитетомъ въ Гельсингфорсѣ.

*) Краткая біографія бар. Маннергейма въ прил. № 1.

душой котораго былъ ротмистръ Игнаціусъ. Этотъ комитетъ находился въ постоянно возрастающей опасности, такъ какъ существованіе бѣлой организаціи было извѣстно русскимъ и финскимъ большевикамъ. Баронъ Маннергеймъ, приглашенный послѣ пріѣзда изъ Россіи на засѣданіе этого комитета, выступилъ за радикальное измѣненіе тактики. Онъ высказался за перенесеніе военной организаціи подъ главенствомъ уже не предсѣдателя, а главнокомандующаго въ менѣе наблюдаемый районъ. Новый центръ долженъ былъ имѣть удобныя сообщенія съ границею (оттуда ожидались специалисты военного дѣла и оружіе) и, вмѣстѣ съ тѣмъ, находиться въ мѣстности съ наиболѣе воинственной частью населенія. Такимъ пунктомъ имъ намѣчалась Ваза. На слѣдующемъ засѣданіи генераль Шарпантье согласился съ выраженными барономъ Маннергеймомъ предположеніями, но, обидѣвшись, сложилъ съ себя обязанности предсѣдателя. Избранный послѣ этого главнокомандующимъ, баронъ Маннергеймъ на слѣдующій же день выѣхалъ со штабомъ въ Вазу, оставивъ лишь постъ для связи. Изъ Вазы баронъ Маннергеймъ могъ по прямому проводу разговаривать съ Свинхувудомъ—главой финскаго правительства въ качествѣ предсѣдателя Финскаго Сената (власть его надъ голодающей, объятаго революціей страной была фиктивной).

Часть финдлянцевъ-патріотовъ еще съ довоеннаго времени считала не въ интересахъ страны бороться съ русской властью, другая стояла за пассивное сопротивленіе всѣмъ мѣрамъ, направленнымъ

русскимъ правительствомъ противъ финскихъ конституціонныхъ свободъ. По мѣрѣ того какъ давленіе со стороны русской центральной власти росло, созрѣвало у нѣкоторой группы населенія убѣжденіе, что нужны рѣшительныя дѣйствія. Члены этой группы, сперва весьма немногочисленные, назывались активистами. Среди послѣднихъ, какъ и у с.-р. и с.-д. партій въ Россіи, возникла съ началомъ войны увѣренность, что военныя событія неминуемо приведутъ къ перевороту. Этотъ моментъ они рѣшили использовать для того, чтобы вернуть Финляндіи возможную-если не полную-независимость. Добиться и поддержать ее можно было лишь, располагая военною силою. Организовать ее въ предѣлахъ Финляндіи было немыслимо, такъ какъ нужны были спеціалисты по всѣмъ отраслямъ военнаго дѣла. Швеція отказала дать финскимъ военнымъ организаціямъ свободно подготавливаться на шведской территоріи. За то охотно предложила свои услуги Германія, гдѣ около 2.000 финляндцевъ стали обучаться военному дѣлу по всѣмъ отраслямъ военной техники и достигли въ нихъ высокой степени совершенства. Егеря, какъ ихъ стали звать, начали по одиночкѣ перебираться въ Финляндію. Одновременно финскія военныя организаціи дѣлали попытки покупать оружіе и подготавливали среди населенія ячейки будущихъ «шюцкоровъ». Наряду съ этимъ въ Финляндіи образовалась изъ мѣстныхъ рабочихъ красная гвардія, получавшая оружіе съ поддерживающихъ ее русскихъ гарнизоновъ. Такимъ образомъ послѣдняя въ самой странѣ сталкивалась съ контръ-организа-

ціей, опираючоїся на всѣ слои населенія за исклю-
ченасмь социалистовъ, присоединившихся къ крас-
нымъ.

Всѣ старанія бѣлыхъ организацій добыть доста-
точно вооруженія гстрѣчали, однако, непреодоли-
мыя затрудненія какъ при закупкахъ, такъ и при
перевозкѣ, распредѣленіи въ странѣ и храненіи его.
Поэтому до послѣдняго мгновенія громадное мате-
ріальное превосходство было на сторонѣ красныхъ, и
шансы побѣдить большевистскіе гарнизоны и крас-
ную гвардію казались не великими. При такихъ
условіяхъ взоры отчаявшихся въ успѣхѣ людей
обратились къ внѣшней помощи. Ближайшій со-
сѣдь — Швеція еще настолько была запугана недав-
нею русскою мощью, что, послѣ долгихъ колебаній
и нерѣшительныхъ отвѣтовъ и несмотря на всеоб-
щія симпатіи шведскаго населенія къ Финляндіи, въ
концѣ концовъ категорически отказалась отъ вмѣ-
шательства. Лишь отдѣльнымъ офицерамъ было раз-
рѣшено пойти добровольцами, но, когда они стали
записываться массами, Шведское правительство вы-
нуждено было приостановить дѣйствіе этого разрѣ-
шенія. Финскимъ патріотамъ оставалось принять
предлагаемую помощь со стороны Германіи. Баронъ
Маннергеймъ участіе иноземной силы въ освобож-
деніи Финляндіи и, въ частности, со стороны Герма-
ніи считалъ шагомъ, могущимъ породить конфликтъ
съ Державами Согласія и потому нежелательнымъ.
Еще до выѣзда въ Вазу онъ получилъ завѣреніе отъ
Свинхувуда, что къ иностранной помощи не будетъ
прибѣгнуто.

Въ то время, какъ баронъ Маннергеймъ напрягалъ всё силы на скрытую подготовку выступленія бѣлыхъ отрядовъ въ с.-з. Финляндіи, надъ всей страной нависла величайшая опасность. Штабъ 42-го армейскаго корпуса въ Выборгѣ получилъ 24 января 1918 года телеграмму изъ Петербурга отъ комиссара Подвойскаго о предстоящихъ репрессіяхъ противъ финляндскихъ буржуевъ и о разоруженіи щюцкоровъ. Объ этомъ узналъ 25 января проѣхавшій черезъ Выборгъ Финляндскій министръ Энкель, которому удалось добиться свиданія съ Подвойскимъ и, послѣ переговоровъ, получить его согласіе на посылку новой телеграммы такого содержанія: «Отмѣняю распоряженіе отъ 24/1, коимъ предписывалъ разоруженіе частей бѣлой гвардіи при условіи, что она не нападетъ на воинскія части или отдѣльныхъ солдатъ. Приказываю держаться нейтралитета во внутреннихъ финскихъ спорахъ. Государственное оружіе не можетъ быть никому предоставляемо».

Хотя эта телеграмма и была сообщена Энкелемъ 27 января Финскому Сенату, но успокоенія она не вызвала, такъ какъ въ тотъ же вечеръ стало извѣстно заявленіе Петербурга, что онъ не можетъ гарантировать тѣ или инья дѣйствія расположенныхъ въ Финляндіи войскъ. Въ тотъ же вечеръ, баронъ Маннергеймъ, до котораго всё эти свѣдѣнія дошли гораздо позже, вызвалъ Свинхувуда къ прямому проводу и сказалъ ему, что откладывать выступленіе долѣше невозможно. Отвѣта на это получено не было. Рѣшеніе, не дожидаясь прибытія столь нужнаго оружія, немедленно наброситься на русскіе гарни-

зоны въ с.-з. Финляндіи было вызвано тѣмъ, что было замѣчено передвиженіе по желѣзнымъ дорогамъ значительнаго количества русскихъ воинскихъ чиновъ. Въ Вазѣ появились моряки. Очевидно большевики узнали о подготовительныхъ работахъ. Въ ночь съ 27 на 28 января баронъ Маннергеймъ, спрятавъ въ карманъ полученное изъ Гельсингфорса распоряженіе о дальнѣйшей отсрочкѣ операци, отдалъ приказъ о разоруженіи всѣхъ русскихъ гарнизоновъ въ южной части Остроботніи.

Съ этого началась война бѣлыхъ и красныхъ въ Финляндіи.

Глава II.

Политическое положеніе въ Финляндіи къ началу войны, являясь результатомъ предшествующихъ событій, заставляетъ насъ бросить бѣглый взглядъ на прошлое этой страны.

Лопари издавна были вытѣснены на сѣверъ виновственными финнами. Послѣдніе въ свою очередь столкнулись со шведами. Въ 1154 г. король Эрикъ IX провозгласилъ первый крестовый походъ противъ финновъ. При третьемъ такомъ походѣ Кнутсона шведы заняли Выборгъ. Этимъ закончилось обращеніе въ христіанство всей страны. Финны получили одинаковыя съ прочими гражданами въ Швеціи права, сохранили свободу языка, участвовали въ выборахъ шведскихъ королей. Съ 1581 г. Финляндія стала называться великимъ княжествомъ.

Уже издавна велись войны съ Новгородомъ. Лишь во время татарскаго ига частуило затишье. Когда же окрѣпло Московское царство, столкновения приняли крайне ожесточенный характеръ. Такъ во время Сѣверной войны четверть населенія Финляндіи погибла. По Ништадтскому миру 1721 г. часть Финляндіи отошла къ Россіи. Въ 1809 г. послѣ несчастнаго отхода на сѣверъ шведскаго генерала Клингспора, вся Финляндія признала Русскаго Царя своимъ Великимъ княземъ. Слѣдуетъ отмѣтить, что уже въ 1755 г. часть мѣстнаго дворянства образовала Аньяльскую Лигу, имѣвшую цѣлью отдѣленіе Финляндіи отъ Швеціи. Императоръ Александръ I, начавшій военныя дѣйствія по требованію Наполеона, денннулъ въ Финляндію войска подъ командой графа Буксгевдена безъ объявленія войны. Буксгевдену было приказано обнародовать прокламацію отъ 18 февраля 1808 г. и относиться гуманно къ населенію. Царь два раза самъ ѣздилъ въ Финляндію. Обѣщая финляндцамъ, что ихъ конституція и привилегіи будутъ сохранены, императоръ пригласилъ къ 5 іюля 1808 г. представителей дворянства, духовенства, мѣщанъ и крестьянъ въ г. Борго и лично обратился къ нимъ съ рѣчью.

Затѣмъ послѣдовалъ рядъ манифестовъ. Приводимъ слѣдующіе.

Высочайшій ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Манифестъ объ подтвержденіи правъ Великаго Княжества Финляндіи, отъ 15/27 марта 1809 года.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ, ИМПЕРАТОРЪ И САМО-

ДЕРЖЕЦЬ ВСЕРОССИЙСКІЙ И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

Произволеніемъ Всевышняго вступивъ въ обладаніе Великаго Княжества Финляндіи, признали МЫ за благо симъ вновь утвердить и удостовѣрить Религію, коренные Законы, нрава и преимущества, коими каждое состояніе сего Княжества въ особенности и всѣ подданные, оное населяющіе отъ мала до велика по Конституціямъ ихъ доселѣ пользовались, общія хранить оныя въ ненарушимой и непреложной ихъ силѣ и дѣйствіи; во удостовѣреніе чего и сію Грамоту собственноручнымъ подписаніемъ НАШИМЪ утвердить благоволили.

Въ городѣ Борго, марта 15 дня 1809 года.

На подлинномъ подписано собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою тако:

АЛЕКСАНДРЪ.

NOUS ALEXANDRE PREMIER, EMPEREUR ET AUTOCRATEUR DE TOUTES les RUSSIES ETC. ETC. ETC., GRAND DUC DE FINLANDE ETC. ETC. ETC.

Du moment que la Providence NOUS a remis le sort de la Finlande, NOUS résolûmes de gouverner ce pays comme une nation libre et jouissant des droits que sa constitution lui garantit.

Les preuves de devouement que les habitants NOUS ont donné depuis le serment de fidélité qu'ils NOUS ont offert de leur plein gré par leurs représentans réunis en Diète, n'ont pu que NOUS raffermir dans cette résolution.

Tous les actes émanés jusqu'ici, pour l'administration interieure de ce pays, ne sont qu'une suite et une application de ce principe. Le maintien de la religion et des lois, la réunion de la Diète la formation du Conseil de Régence au sein de la nation, la conservation intacte de l'ordre judiciaire et administratif, en sont des preuves qui doivent assurer à la nation finnoise les droits de son existence politique.

Parmi les institutions qui ont du fixer toute NOTRE attention, l'organisation de la force militaire est une des plus importantes. Ayant résolu de ne rien introduire que ne soit conforme aux lois existantes, NOUS sommes décidés à conserver en Finlande l'organisation militaire telle qu'elle a existé avant ce temps, en l'adaptant davantage aux moyens du pays et au bien-être de ses habitants.

Donné à St Pétersbourg le 15 Mars 1810.

A L E X A N D R E

Высочайшій ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Манифестъ о Финскихъ войскахъ, отъ 15/27 марта 1810 г.

Послѣдовавшій въ февралѣ 1816 года манифестъ еновь подтверждаетъ дарованныя Финляндіи права: Высочайшій ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Манифестъ о переименованіи Императорскаго Правительствующаго Совѣта въ Императорскій Финляндскій Сенатъ, отъ 9/21 февраля 1816 года.

БОЖІЕЮ МІЛОСТІЮ

МЫ АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ, ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ И ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДІИ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ,

ОБЪЯВЛЯЕМЪ ВСЕНАРОДНО:

Съ самаго присоединенія Великаго Княжества Финляндіи къ Имперіи НАШЕЙ, благоденствіе края сего всегда составляло одинъ изъ пріятнѣйшихъ предметовъ НАШИХЪ желаній и попеченій. Соображаясь съ симъ, всѣ НАШИ старанія, при каждомъ случаѣ, обращали МЫ къ той цѣли,

чтобы Финляндскихъ подданныхъ, НАШИМИ дѣйствіями, единственно къ общему благу клонившимся, расположить къ вѣрности и приверженности, каковыхъ МЫ, яко обличенные отъ Провидѣнія Верховною надъ ними властію, ожидать были въ правѣ, и которыхъ вмѣстѣ, къ особяному удовольствію НАШЕМУ, многія и непремѣнныя видѣли доказательства.

Бывъ удостовѣрены, что конституція и законы, къ обычаямъ, образованію и духу Финляндскаго народа примѣненные и съ давнихъ временъ положившіе основаніе гражданской его свободѣ и устройству, — не могли бы быть ограничиваемы и отмѣняемы, безъ нарушенія оныхъ, МЫ, при воспріятіи царствованія надъ симъ краемъ, не только торжественнѣйше утвердили Конституцію и законы сіи съ принадлежащими, на основаніи оныхъ, каждому Финляндскому согражданину особенными правами и преимуществами, но по предварительномъ разсужденіи о семъ съ собравшимися земскими края сего чинами, и учредили особенное Правительство, подъ названіемъ Правительствующаго Совѣта, составленнаго изъ коренныхъ Финляндцевъ, который доселѣ управлялъ гражданскою частію края сего и рѣшилъ судебныя дѣла, въ качествѣ послѣдней инстанціи, не зависѣвъ ни отъ какой другой власти, кромѣ власти законовъ и сообразующейся съ оными МОНАРШЕЙ НАШЕЙ воли. Таковыми мѣрами оказавъ НАШЕ доброе расположеніе, которое имѣли, и впредь будемъ имѣть къ Финляндскимъ вѣрноподаннымъ НАШИМЪ, надѣмся МЫ, что довольно утвердили на всегдашнія времена данное НАМИ обѣщаніе о святомъ сохраненіи особенной конституціи края сего подъ Державою НАШЕЮ и Наслѣдниковъ НАШИХЪ. Нынѣ же по благополучномъ окончаніи, въ куцѣ съ союзными НАМЪ Державами, помощію

Всевышняго, дѣль до безопасности Имперіи НАШЕЙ и спокойствія всей Европы относящихся и достигши ожидаемаго давно случая безъ препятствія отъ попеченій вѣдшихъ, посвятить занятія на управленіе внутренними дѣлами Государства НАШЕГО, а въ числѣ оныхъ и касающимся особенно до Финляндіи, находимъ МЫ, для вѣщаго означенія намѣренія НАШЕГО о упомянутомъ Мѣстномъ Управленіи края сего и непосредственнаго отношенія онаго къ лицу НАШЕМУ, удобнѣйшимъ, согласно съ наименованіемъ Вышняго правительства въ Государствѣ НАШЕМЪ и въ присоединенномъ къ оному съ недавнаго времени Царствѣ Польскомъ, датъ и Финляндскому Вышнему Правительству названіе: Финляндскаго Сената НАШЕГО, безъ отмѣны однакожъ въ настоящемъ его составѣ, а еще менѣе того въ Конституціи и законахъ, НАМИ для Финляндіи утвержденныхъ и силою сего во всѣхъ отношеніяхъ пакн утвержденныхъ. При торжественнѣйшемъ НАШЕМЪ, избирать впредь въ члены сего Финляндскаго Сената НАШЕГО, какъ и до сего времени было, однихъ токмо коренныхъ Финляндцевъ или водворившихся тамъ и Финляндское Гражданское право пріобрѣвшихъ, Повелѣваемъ: всѣмъ Финляндскимъ вѣрноподаннымъ НАШИМЪ, равно какъ и прочимъ, до кого сіе касается, исполнять всѣ тѣ предписанія, какія именемъ НАШИМЪ и со стороны НАШЕЙ, изданы будутъ отъ ИМПЕРАТОРСКАГО Финляндскаго Сената, что до селѣ былъ Правительствующій Совѣтъ, и съ симъ постановленіемъ НАШИМЪ въ точности сообразоваться. Въ подтвержденіе всего вышеназванного, благоволили МЫ подписать сіе собственноручно.

Данъ въ С.-Петербургѣ февраля 9-го въ лѣто отъ

Рождества Христова 1816-го. царствованія НАШЕГО въ пятоенадесять.

АЛЕКСАНДРЪ.

Финляндцы поставили бронзовый памятникъ у алтаря въ церкви въ Борго, изображающій Императора Александра I въ позѣ, въ которой онъ впервые подтвердилъ права Финляндіи на этомъ мѣстѣ. При Императорѣ Николаѣ I финляндскій Сеймъ не созывался, но распоряженія издавались съ оговоркой, что они будутъ представлены на утвержденіе Сейма. Въ 1863 г. Александръ II лично открылъ сессию Сейма, высказавъ, что конституціонныя начала и предъ будутъ развиты и что слѣдующій сеймъ будетъ созванъ не позже, чѣмъ черезъ 3 года. Александръ III утвердилъ постановленіе сейма съ обязательномъ созывѣ такового черезъ каждые 3 года. Волненіе, вызваннае въ 1890 году вслѣдствіе передачи Финляндской почты въ общеимперское управленіе, улеглось послѣ рескрипта Александра III отъ 28/12 марта, согласно которому этой мѣрой преслѣдовалось лишь укрѣпленіе узъ между Россіей и Финляндіей. По прежнему обычаю и Императоръ Николай II подтвердилъ при вступленіи на престолъ Финляндскую конституцію. Къ этому времени обозначились по отношенію къ Финляндіи новыя тенденціи въ Россіи. Русскимъ казалось ненормальнымъ, что Финляндія, находившаяся въ непосредственной близости къ столицѣ Россіи, имѣла свое войско, что финляндскіе граждане могли безпрепятственно поступать на любую службу въ

Россіи и занимать любую, даже высшую должность въ государственномъ аппаратѣ Россіи, въ то время какъ русскіе граждане въ Финляндіи считались иностранцами. Было бы однако ошибкой считать это своеобразное положеніе за основныя причины возникшихъ враждебныхъ отношеній. Таковыя находились въ области соціальной и національной. Правымъ въ Россіи казалось недопустимымъ, чтобы русскій самодержецъ былъ ограниченъ въ Финляндіи, это могло служить и аргументомъ противъ консерваторовъ со стороны ихъ политическихъ противниковъ; лѣвые съ завистью указывали на положеніе финляндскаго народа, считая русскій народъ не менѣе достойнымъ тѣхъ же свободъ. Правительство было зачастую поставлено и тѣми, и другими въ затруднительное положеніе.

Графъ А. А. Салтыковъ въ книгѣ «Двѣ Россіи» сопоставляетъ понятіе о Русской Имперіи, понятію о Руси. Когда смѣшеніе государственныхъ идей съ націоналистическими тенденціями проникло въ руководящіе круги, русское правительство рѣшило ассимилировать окраины. Въ 1899 г. сейму было предложено высказаться за сліяніе финляндской арміи съ общеимперской. Генераль-губернаторъ Бобриковъ 24 января того же года прочелъ высочайшій манифестъ, въ которомъ было сказано, что Финляндія не нуждается въ отдѣльномъ войскѣ. Манифестъ 15 февраля 1899 г. включилъ Финляндію въ районъ дѣйствія общеимперскихъ законовъ, при чемъ государь рѣшалъ какіе законы являются общеимперскими. Такимъ образомъ Царь

оставлялъ за собой право въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣйствовать въ Финляндіи въ качествѣ Самодержца. Финляндія сочла свои основные законы нарушенными. Самъ по себѣ этотъ новый законъ подлежалъ утвержденію Сейма. Депутація финляндскаго сената и сейма съ представленіями по этому поводу не была принята Государемъ. Все населеніе Финляндіи заволновалось. Было выбрано по одному депутату отъ каждой изъ 500 общинъ для личнаго обращенія къ Царю. 5 марта во всей Финляндіи состоялись собранія. Они были организованы по общему плану, тайно разосланному черезъ гонцовъ-добровольцевъ. Обращеніе къ Царю было подписано 524.931 лицами и гласило:

«Манифестъ 3/15 февраля Вашего Императорскаго Величества возбудилъ смущеніе и скорбь по всей Финляндіи. Древнее право финскаго народа на участіе черезъ своихъ сеймовыхъ представителей въ законодательствѣ было подтверждено блаженной памяти императоромъ Александромъ I и расширено и урегулировано при почившихъ въ Бозѣ Императорахъ Александрѣ II и Александрѣ III. Однако же теперь, согласно основнымъ положеніямъ, изданнымъ вмѣстѣ съ манифестомъ, земскіе чины въ тѣхъ вопросахъ, которые будутъ признаны касающимися интересовъ также всей Имперіи, не будутъ допущены къ участію въ законодательствѣ съ рѣшающимъ правомъ голоса, обеспеченнымъ за ними основными законами Финляндіи. Такимъ образомъ этотъ манифестъ колеблетъ фундаментъ нашего общественнаго строя.

Мы, нижеподписавшіеся финляндскіе граждане всѣхъ классовъ, всеподданнѣйше просимъ, да будетъ Вашему Императорскому Величеству благоугодно выслушать повергаемое

къ трону выраженіе глубокаго опасенія нашего за судьбу, которая достигнетъ нашу родину, если значеніе ея основныхъ законовъ будетъ подорвано.

Всемиловивѣйшій Императоръ! Подъ скипетромъ великодушныхъ Монарховъ и подъ защитой своихъ законовъ Финляндія постоянно преуспѣвала въ благосостояніи и духовномъ развитіи. Народъ финскій добросовѣстно и съ вѣрностью старался выполнять свои обязанности по отношенію къ своимъ Монархамъ и къ Россійской державѣ. Намъ извѣстно, что у нашей родины за послѣднее время въ Россіи были враги, которые старались клеветою возбуждать недовѣріе къ преданности и честности финскаго народа. Но намъ также извѣстно, что эта клевета лишь порожденіе неправды. Нѣтъ страны, гдѣ уваженіе къ законной власти и къ закону имѣло бы болѣе глубокія корни, чѣмъ въ Финляндіи. Въ теченіе девятистолѣтняго соединенія ея съ могущественною Россіею порядокъ въ финляндскомъ обществѣ никогда не колебался. Разрушительныя ученія не находили у насъ почвы. Чувство спокойствія и довольство своей судьбой все сильнѣе укрѣпляли узы, связывающія Финляндію съ Россійской державою въ одно неразрывное цѣлое и не мѣшающія при этомъ ея народу сохранять и развивать свою національную обособленность, которая дана ему Богомъ и не можетъ быть измѣнена насильственнымъ образомъ.

Мы не можемъ повѣрить, чтобы въ благія намѣренія Вашего Императорскаго Величества входило создать этимъ манифестомъ угрозу законному порядку и внутреннему спокойствію Финляндіи. Мы скорѣе готовы вѣрить, что Вашему Величеству благоугодно будетъ принять къ сердцу впечатлѣніе, произведенное манифестомъ, и повелѣть привести его положенія въ согласіе съ основными законами Финляндіи. Въ

нашихъ сердцахъ не можетъ быть мѣста сомнѣнію въ нена-
рушимости Императорскаго слова. Намъ всемъ извѣстны
слова, провозглашенныя Всемилостивымъ нашимъ Монархомъ
передъ лицомъ всего человѣчества, что сила должна усту-
пать праву. И право маленькаго народа также священно,
какъ право и величайшей націи; его патриотизмъ есть добро-
дѣтель передъ лицомъ Всемогущаго Бога, отъ которой онъ да
не отречется. Съ глубочайшею почтительностью и вѣр-
ностью остаемся, Державнѣйшій, Всемилостивѣйшій Импера-
торъ и Великій Князь,

Вашею Императорскаго Величества вѣрноподданнѣй-
шіе» и т. д.

Все депутаты 13 марта присоединились къ
грандіозному чествованію памяти Александра II въ
Гельсингфорсѣ. Густыя толпы народа сопровождали
депутатовъ на вокзалъ и обнажили головы, когда
поѣздъ тронулся въ Петербургъ. Прокопъ, статсъ-
секретарь по финляндскимъ дѣламъ, обѣщалъ де-
путаціи добиться аудіенціи, однако послѣ перегово-
ровъ съ министромъ внутреннихъ дѣлъ онъ лишь
подалъ Государю записку о содержаніи петиціи.
Царь отвѣтилъ, что онъ депутатовъ не приметъ. Онъ
приказалъ имъ разойтись по домамъ, откуда каждо-
му предоставлялось подать прошеніе по началь-
ству. Сводка этихъ прошеній должна была быть
сдѣлана генераль-губернаторомъ. Если послѣ это-
го петиція оказалась бы достойной разсмотрѣнія,
статсъ-секретарь могъ ее подать Царю.

Старшій изъ депутатовъ отвѣтилъ Прокопѣ
рѣчью, изъ коей приводимъ нижеслѣдующія вы-
держки:

«Итакъ, это все утѣшеніе, которое мы можемъ привезти ожидающимъ насъ дома въ глубокомъ безпокойствѣ землякамъ нашимъ. Это — отвѣтъ, который нашъ Всемилостивѣйшій Монархъ дастъ намъ на нашу покорнѣйшую просьбу о дозволеніи намъ обратиться къ Его высокой Особѣ съ нашими скорбями, къ Нему, Котораго мы послѣ Господа Бога считаемъ своей вѣрнѣйшей защитой и опорой.

Ваше Высокопревосходительство. Много разъ Его Величество Самъ, также какъ и Его Августѣйшій Отецъ и Его горько оплакиваемый нами Дѣдъ, свидѣтельствовали о томъ, какъ вѣрно финляндскій народъ служилъ своимъ Государямъ и оправдывалъ Ихъ довѣріе. Ссылаясь на эти свидѣтельства, мы просимъ Васъ спросить Его, желаетъ ли онъ передъ судомъ Бога Всемогущаго и исторіи взять на себя отвѣтственность за нравственную гибель цѣлаго народа. Скажите Ему, что мы привыкли переносить невзгоды превратной судьбы. Не разъ морозъ опустошалъ наши скудныя нивы, но мы переносили эти испытанія, взаимно поддерживая другъ друга и уповая на лучшее будущее, потому что одна какая-нибудь нива все же всегда оставалась нетронутой. Но такихъ ночныхъ заморозковъ какъ 15-о февраля народъ финляндскій никогда еще не переживалъ. Тутъ никто не остался незатронутымъ. Великіе и малые, богатые и бѣдные, все мы одинаково поражены этимъ испытаніемъ. Мы не въ состояніи предвидѣть его послѣдствій; мысль наша ужасается передъ открывающейся передъ нами перспективой. Дѣти наши, которымъ мы хотѣли оставить въ наслѣдство нравственный идеаль выше и лучше нашего, когда увидятъ, что самые прочные устои нашего политическаго существованія пошатнулись, быть можетъ обратятся въ толпу лицемѣровъ, носящихъ лживость въ

«своемъ сердцѣ, и слава финляндскаго народа какъ вѣрнаго и честнаго станетъ быть можетъ сказкой былого.

«Ваше Высокопревосходительство», окончилъ онъ свою рѣчь: «Мы просимъ Васъ довести до свѣдѣнія Нашего Всемилостивѣйшаго Государя эти наши чувства. Мы просимъ Васъ спросить Его Величество, такъ ли онъ богатъ, что можетъ отвергнуть любовь цѣлаго народа. Да хранитъ Господь Его Величество Государя Императора и Ея Величество Государыню Императрицу».

Тысячная толпа ожидала на вокзалѣ въ Гельсингфорсѣ возвращенія депутатовъ и встрѣтила ихъ гробовымъ молчаніемъ. Постомъ народъ запѣлъ Финляндскій гимнь. 20 марта на послѣднемъ собраніи депутатовъ было рѣшено подать прошеніе согласно Высочайшему указанію. Черезъ 1½ мѣсяца адресъ новыми путями вернулся къ Царю и былъ имъ отклоненъ. Финляндскій Сеймъ между тѣмъ выработывалъ отвѣтъ на военную реформу и отклонилъ ее какъ противорѣчащую по формѣ и по существу конституціи. Пропаганда финляндцевъ привлекла вниманіе общества за-границей. Появилось большое число статей, враждебныхъ русской политикѣ въ Финляндіи. Правительство пріостановило осуществленіе проекта и ввело строгую цензуру въ Финляндіи. Къ этому времени относится массовое появленіе русскихъ разносчиковъ, распространявшихъ среди бѣдной части населенія Финляндіи слухъ, что русскіе порядки направлены на спасеніе нуждающихся отъ помѣщиковъ, прочихъ эксплуататоровъ и притѣснителей. Земли будутъ перераспредѣлены и всякій получитъ свой надѣлъ.

На основаніи финляндскихъ законовъ, мѣстная финляндская власть запретила торговлю въ разность и временно прекратила агитацію. Въ 1900 г. Царь отклонилъ новую петицію Сейма о возстановленіи законнаго порядка. 20 апрѣля того же года Высочайшимъ манифестомъ былъ введенъ русскій языкъ въ высшихъ финляндскихъ учрежденіяхъ, сенату было послано приказаніе о запрещеніи общественныхъ собраній безъ предварительнаго разрѣшенія генераль-губернатора и о разрѣшеніи русскимъ подданнымъ свободной разносной торговли въ предѣлахъ Финляндіи.

Мы тутъ устанавливаемъ фактъ причастности правительственной власти къ подстрекательству низшихъ слоевъ населенія. Такое же явленіе наблюдалось въ Польшѣ и Прибалтійскомъ краѣ.

Взаимная вражда сѣялась властью не только на соціальной почвѣ, но и на національной. Не доброе сѣмя всюду возшло и понынѣ продолжаетъ приносить плоды, часть коихъ поглащается и русскими. Ядъ на десятки лѣтъ пережилъ и режимъ, и саму Имперію. Нынѣшніе мѣстные шовинисты безсознательно продолжаютъ работу, начатую съ расчетомъ бывшимъ правительствомъ. Они достигаютъ того же результата: ослабленіе силъ сопротивленія ихъ родины. Англія успѣшно примѣняетъ подобную систему въ Индіи: сотни милліоновъ людей парализованы взаимной враждой; однако Англія поддерживаетъ магараджей и всю мѣстную, исторически развившуюся іерархію и не сулитъ ради популярности индускимъ паріямъ соціальныхъ благъ, ми-

нируя этимъ страну и одновременно свое владычество.

Въ Финляндіи разгорѣлась борьба между шведами и финнами. Образовалась финская правительственная партія «Суомеріанцевъ», мирившихся съ новымъ режимомъ. Въ виду этого конституціонный лагерь объединился, но былъ вынужденъ ограничиться пассивнымъ сопротивленіемъ. Изъ Швеціи контрабандой ввезлась газета «Свободное Слово», поддерживавшая оппозицію. 29/12 іюля 1900 г. Царь утвердилъ новое военное положеніе. Стрѣлковыя части и кадетскій корпусъ были распущены. По поводу закона о воинской повинности населеніе вновь подало петицію съ 473.000 подписей, вызвавшую строгое разслѣдованіе. Изъ 25.000 новобранцевъ по призыву явилось лишь 10.000. Въ 1902 году были изданы новые законы, согласно которымъ 1) русскіе подданные могли служить въ Финляндскихъ учрежденіяхъ, 2) начальству давалось право увольнять подчиненныхъ чиновниковъ (до тѣхъ поръ чиновники и судьи были несмѣняемы), 3) лишь начальству давалось право возбуждать судебныя дѣла по дѣламъ службы противъ чиновниковъ, 4) всѣ органы управленія подчинялись генераль-губернатору. Окружной судъ въ Або отказался подчиниться 2-му пункту; 23 судьи были вынуждены подать въ отставку. Ихъ примѣру послѣдовали судьи въ Вазѣ и Выборгѣ. 11 городскихъ головъ были уволены. Манифестомъ 15 апрѣля 1903 г. расширялись права генераль-губернатора. Лидеры оппозиціи были удалены. Эти мѣры оказались дѣйствительными. На

призывъ въ 1903 г. явилось значительно большее число новобранцевъ. Однако весь административный аппаратъ расшатался вслѣдствіе ухода значительнаго числа опытныхъ служащихъ. Между тѣмъ расходы финляндской казны сильно возросли. При такихъ обстоятельствахъ генераль Бобриковъ палъ отъ руки финляндскаго дворянина Шаумана.

Какъ бы непослѣдовательно то не казалось, финляндцы, посаженные ранѣе въ Петропавловскую крѣпость, послѣ этого были выпущены и сеймъ былъ созванъ на 9 декабря 1904 года. Послѣдній вновь подалъ государю петицію и 29 марта 1905 г. Царь отмѣнилъ рядъ прежнихъ нововведеній. Впредь на 2 года воинская повинность была замѣнена взносами по десяти милліоновъ рублей въ годъ въ русскую казну.

Если во всей Имперіи лѣвые элементы подготавливали социальную революцію, то такое движеніе особенно должно было проявиться въ Финляндіи, гдѣ старый строй и государственный аппаратъ были расшатаны и гдѣ центральная власть сама была причастна къ привитію большевистскихъ тенденцій. Когда въ 1905 г. разразилась въ Россіи первая революціонная вспышка, вся Финляндія замерла во всеобщей забастовкѣ. Въ ней участвовали какъ конституціоналисты вънадеждѣ на возстановленіе прежнихъ правъ, такъ и крайніе элементы съ цѣлью уничтожить буржуазный строй. Сформированная послѣдними красная гвардія стала хозяйничать въ странѣ на глазахъ у русскихъ гарнизоновъ Финляндіи. Итакъ, съ первыхъ же дней забастовки появи-

лись признаки назрѣвавшей въ будущемъ гражданской войны. Генераль-губернаторъ кн. Оболенскій рѣшилъ стать на сторону конституціоналистовъ. Высочайшимъ манифестомъ отъ 2 ноября 1905 г. вся прежняя политика Финляндіи была отмѣнена и прежнія права восстановлены; всѣ удаленные чиновники вернулись на прежнія мѣста. Сейму было предложено разработать новые избирательные законы. Либераль, сенаторъ Герардъ, былъ назначенъ генераль-губернаторомъ. Красная гвардія, принявшая участіе въ свеаборгскомъ возстаніи въ 1906 г., была финляндскимъ Сеймомъ ликвидирована. Конституціоналисты ликовали. Однако въ первомъ избранномъ по новымъ избирательнымъ законамъ Сеймѣ оказались 40 — 45% социалистовъ. Началась реакція. Взамѣнъ воинской повинности съ Фин- было потребовано уже по 20 милліоновъ рублей въ годъ. Сеймъ отказалъ въ утвержденіи этого закона. 2 іюня 1908 г. общегосударственные вопросы, включая Финляндію, были переданы въ вѣдѣніе Совѣта Министровъ. Всѣ дѣла Финляндіи должны были впредь проходить черезъ Совѣтъ Министровъ раньше, чѣмъ дойти до Царя. Финляндскій сенатъ въ трехъ докладахъ указывалъ на несомѣстимость новаго порядка съ основными законами: Финляндія должна была подчиняться своему Великому Князю непосредственно, а не черезъ русскій Совѣтъ Министровъ; самъ по себѣ новый порядокъ долженъ былъ быть санкціонированъ Сеймомъ. Вмѣшательства Совѣта Министровъ, согласно докладамъ, вносили дезорганизацию въ страну. Тогда личный составъ

сената быть подвергнутъ перемѣнамъ. Въ 1909 г. конституціонные сенаторы должны были уйти въ отставку. Манифестомъ отъ 27 марта 1910 г. общегосударственные законы, включая Финляндію, передавались на разрѣшеніе русской Государственной Думы. Былъ установленъ списокъ вопросовъ, ставшихъ «общегосударственными»; Финляндіи было положено посылать 4 членовъ въ Думу и 2 — въ Государственный Совѣтъ. Сеймъ 7 мая 1910 года отказалъ въ утвержденіи этихъ законовъ и 20 V подалъ соотвѣтствующее прошеніе Царю, Дума же одобрила законъ, который и былъ утвержденъ Государемъ 30 іюня 1910 г.

Подобнымъ порядкомъ 28. I. 1912 г. былъ утвержденъ законъ о 10 милліонахъ рублей, вносимыхъ Финляндіей взаменъ воинской повинности; 6 февраля 1912 г. вышелъ законъ объ уравниеніи правъ русскихъ гражданъ съ таковыми финляндцевъ въ предѣлахъ Финляндіи. Последній законъ вызвалъ при своемъ проведеніи въ жизнь массовое увольненіе и арестъ финскихъ чиновниковъ и судей (весь составъ судей въ Выборгѣ и въ другихъ центрахъ должны были уйти) и довелъ взаимныя отношенія до крайняго напряженія. Каковы были дальнѣйшія намѣренія правительства мы узнаемъ изъ Высочайшаго рѣшенія, появившагося въ газетахъ 17 XI 1914 г. (см. прил. № 2).

При такихъ обстоятельствахъ разразившаяся въ 1914 г. война должна была привести къ открытому столкновенію. Русское правительство вскорѣ узнало о подготовкѣ финляндскихъ егерей въ Лок-

стетскомъ лагерѣ въ Германіи. Бывшіе финляндскіе офицеры образовали въ Финляндіи военный комитетъ, который занялся сборомъ свѣдѣній о войскахъ и подготовленіемъ возстанія. Рядомъ съ этимъ образовалась организація «Активистовъ», ведшая въ странѣ пропаганду за посылку въ Германію егерей. Она служила связующимъ звеномъ между военнымъ комитетомъ и егерями. Эта работа не осталась скрытой отъ русской власти. Многіе активисты были арестованы, другимъ пришлось бѣжать за границу. Къ этому времени относится докладъ государю генераль-адъютанта Иванова. Въ немъ отражается отношеніе центральной власти къ Финляндіи, а посему приводимъ его въ приложеніи № 3.

Когда произошелъ октябрьскій переворотъ въ Россіи, русскіе гарнизоны, убившіе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ своихъ офицеровъ, стали на сторону финляндскихъ экстремистовъ. Въ то-же время военный комитетъ образовалъ во всѣхъ общинахъ ячейки шюцкора. Финляндскій сеймъ, въ которомъ преобладали социалисты, сначала отказался содѣйствовать военному комитету, но вскорѣ произошло столкновеніе этихъ социалистовъ съ совѣтскимъ правительствомъ; часть ихъ ушла и въ сеймъ оказался выбраннымъ капитанъ Аккерманъ. Его усиліями бѣлымъ удалось добиться утвержденія «комитета для реорганизаціи арміи», который послужилъ центромъ работы бѣлыхъ. Въ это время красная милиція почти повсемѣстно замѣнила регулярную полицію и стала производить насилія. Такъ красные на-

пали на школу конной полиціи въ Саксаними и разогнали ее.

6 ноября Свинхувудъ провозгласилъ независимость Финляндіи. Совѣтское правительство ее признало, но не вывело русскихъ гарнизоновъ.

Мы вернулись историческимъ путемъ къ положенію, упомянутому въ концѣ первой главы. Событія тутъ изложены безъ какого-либо освѣщенія. Всякій прочтетъ о нихъ подъ угломъ зрѣнія личныхъ отношеній къ данному вопросу. Тѣ, кто усмотрятъ причину несомнѣнной неудачи русскихъ правительственныхъ мѣръ по отношенію къ Финляндіи въ непослѣдовательности и недостаточной твердости Царя, пусть перечитаютъ исторію борьбы Филиппа II съ Нидерландцами. Герцогу Альбѣ и прочимъ исполнителямъ вышеназваннаго упрека никто не рискнетъ сдѣлать. Однако и тамъ, и въ Эльзасъ-Лотарингіи въ періодъ 1871 — 1919 и во всѣхъ подобныхъ случаяхъ результаты неизмѣнно одинаковы. Ассимиляція возможна лишь тамъ, гдѣ одинъ народъ чувствуетъ моральное, духовное и общественное превосходство другого, а главное, гдѣ эта ассимиляція соединена съ явной выгодой. Такъ венды стали пруссаками, многія финскія племена стали великороссами и нынѣ эльзасцы превращаются во французовъ. Подобныя же стремленія прежде наблюдались въ городахъ Прибалтики. Изъ финновъ и шведовъ Финляндіи однако сдѣлать русскихъ и обратно изъ русскихъ — шведовъ и финновъ было бы невозможно, такъ какъ вышеупомянутыя предпосылки немислимы. Напротивъ съ обѣихъ сто-

ронъ издавна наблюдается сильнѣйшее чувство превосходства. Всякія попытки въ будущемъ включить нынѣ ставшія самостоятельными Финляндію, Эстонію, Латвію, Польшу и прочія окраинныя республики въ составъ Россіи заранѣе обречены на окончательную неудачу. Политика СССР въ этомъ отношеніи мудрѣе прежней. Укажемъ и на то, что Колчака и Деникина погубило отжившее отношеніе къ окраинамъ. Сперва нѣмцы, а потомъ Антанта поддерживали въ первую очередь окраины. Противодѣйствіе самостоятельности новыхъ республикъ стоило бѣлымъ вождямъ содѣйствіе Антанты. На этомъ вопросѣ обозначилась противоположность интересовъ добровольческихъ армій и политики Сазонова съ одной и общественныхъ силъ Европы съ другой стороны, имѣвшихъ послѣдствіемъ ликвидацію бѣлаго движенія въ Россіи.

Интересна подготовительная работа, сдѣланная царской Россіей для достиженія и сохраненія самостоятельности окраинныхъ государствъ, Финляндіи въ частности. Ассимиляція одинъ изъ видовъ нивелировки. Постоянныя попытки центральной власти ассимилировать народы окраинъ пріучили ихъ къ противодѣйствію. Большевицскія идеи, какъ эссенція того же основнаго принципа нивелировки, натолкнулись на созданный царской политикой иммунитетъ на окраинахъ; онѣ не заразились марксизмомъ.

Это одно изъ парадоксальныхъ послѣдствій политики послѣдняго царскаго періода.

Другое не менѣе своеобразное явленіе заключа-

ется въ томъ, что посѣянное центральной властью сѣмя національнаго шовинизма даже не всюду на окраинахъ повело къ притѣсненію или ограбленію лицъ численно болѣе слабой національности, но зато всюду вызвало національныя чувства, направленныя противъ русской власти, пріемниками коей явились русскіе большевики.

Не обязаны ли всѣ молодые государства нынѣшнимъ своимъ благополучіемъ послѣдному періоду царской Россіи?

Глава III.

Читатели, не склонные вдаваться въ подробности военнаго характера, найдутъ сводку содержанія главъ III—X въ одиннадцатой главѣ.

Приступая къ изложенію хода военныхъ дѣйствій бѣлыхъ въ Финляндіи, мы должны коснуться той поддержки, которую Финляндія сумѣла своевременно добыть изъ за-границы и которую она использовала съ величайшею выгодною для себя, беря ее, не задумываясь, тамъ, гдѣ она представлялась.

Какъ было отмѣчено, группы финляндцевъ уже ранѣе обращались за помощью къ Швеціи. Но правительство послѣдней, несмотря на жгучій интересъ и симпатіи шведовъ къ финляндцамъ, не рѣшалось вмѣшиваться, боясь быть втянутой въ войну. Когда же большевики въ Россіи захватили власть, это правительство, подъ видомъ защиты жителей Аландскихъ острововъ, предпріяло дѣйствія, направленныя не на поддержку бѣлыхъ вождей, а имѣвшія цѣлью захватъ финляндской территоріи. Несмотря на это, дипломатичное,

но въ то же время твердое поведеніе барона Маннергейма освободило острова безъ конфликта со Швеціей. Будучи горячимъ патріотомъ своей страны, баронъ Маннергеймъ не желалъ и участія въ освобожденіи страны со стороны нѣмцевъ. Однако, онъ учелъ моментъ и уступилъ обстоятельствамъ. При десантѣ графа фонъ-деръ-Гольца, германцы охватили большевиковъ съ юга и содѣйствовали возможности сосредоточить силы у Выборга. Въ это мгновеніе политическая конъюнктура, представившаяся барону Маннергейму, похожа на положеніе, въ которомъ находилась добровольческая армія послѣ боевъ нѣмцевъ у Бійска, Деникинъ сдѣлалъ обратное тому, что сдѣлалъ Маннергеймъ. Онъ отклонилъ предложенное Кретцеромъ содѣйствіе.

Шведы и нѣмцы уже до военнаго вмѣшательства оказали Финляндіи помощь, давъ элементы, которые помогли организовать бѣлое войско. Добровольцы, собранные тайкомъ по волостямъ, не походили на солдатъ. Вести съ ними военныя дѣйствія было невозможно. Они считали своей задачей лишь мѣстную охрану. Съ 1917 года изъ за границы начинаютъ прибывать егеря. Надо отмѣтить, что изъ прежнихъ финляндскихъ офицеровъ на мѣстахъ оказалось всего 140 человекъ. Съ оружіемъ обстояло плохо. Изъ Германіи Финляндія получила лишь два маленькихъ парохода.

Въ то время, какъ въ деревняхъ кипѣла тайная работа егерей, надо было организовать и весь военный аппаратъ. Какъ мы видѣли, въ Вазѣ собрался штабъ Главнокомандующаго, состоявшій первоначально изъ немногочисленныхъ офицеровъ-финляндцевъ. Имъ на помощь прибыли офицеры шведскаго генеральнаго штаба, которые оказали Финляндіи неогцѣнимую организаціонную услугу. Вся эта сложная работа дѣлалась въ то время, какъ во всей странѣ уже шла война.

Сравнивая организационныя трудности, которыя пришлось преодолѣть барону Маннергейму, съ таковыми же генераловъ Алексѣева, Корнилова и Деникина, мы убѣждаемся, что средства борьбы у послѣднихъ были большія, а для организации добровольческой арміи на лицо была масса офицеровъ, приобрѣвшихъ опытъ на войнѣ. То-же мы видимъ въ послѣдующіе періоды въ смыслѣ оружія и снабженія.

Первыя боевыя части егерей прибыли въ Финляндію лишь 18 февраля, а 25 февраля высадилось ихъ въ *Вазь* 1000 чел. Шведскихъ офицеровъ прибыло 28 дѣйствительной службы и значительное число запасныхъ. Такимъ образомъ Главнокомандующій долженъ былъ на первое время назначить простыхъ гражданъ на офицерскія должности. Для подготовки таковыхъ активисты уже въ 1917 г. основали тайную школу въ *Виндала*.

Эти отряды шюцкоровъ въ началѣ не составляли батальоновъ: только послѣ Таммерфорской операции шюцкору были сведены въ полки, сперва два гренадерскихъ полка, а съ прибытіемъ егерей были сформированы 3, а потомъ 6 егерскихъ полковъ. Каждый полкъ состоялъ изъ 3-хъ батальоновъ по 3 роты съ пулеметнымъ отдѣленіемъ. Сила полка 2000 чел. Шведская добровольческая бригада состояла изъ 350 чел. Пѣхотныя части были вооружены русскими и японскими винтовками, а шведскія части — маузерами.

Кавалерія — Нюландскій полкъ состоялъ изъ 17 офицеровъ, 37 унтеръ-офицеровъ и 514 драгунъ, а конно-егерскій Карельскій полкъ — изъ 3-хъ эскадроновъ.

Артиллерию войска добыли, лишь отбивши ее у противника. Первыя батареи оказались сформированными къ 20 февраля. Съ теченіемъ времени ихъ число дошло до 36.

Орудія были 87 и 75 миллиметровыя, гаубицы 122. Тяжелая артиллерія, всего 2 бат., имѣла 10 и 15 сант. орудія.

Для подготовки личнаго состава была основана школа, подъ начальствомъ шведскаго капитана графа Гампльтона.

Были сформированы и техническія части. Авіація — за неимѣніемъ хорошихъ машинъ и опытныхъ летчиковъ — была слаба.

Для пополненія были созданы запасные батальоны.

Къ концу февраля въ распоряженіи главнокомандующаго было 10.000 чел.

По мобилизаціи, объявленной 18 февраля, явилось 251.774 чел. Принято было лишь 32.200 чел.

Къ концу войны у бѣлыхъ было 70.000 бойцовъ.

Фронтъ, лицомъ на югъ, тянувшійся отъ Кристинестада по почти прямой линіи до Ладожскаго озера, былъ раздѣленъ на 4 сектора: 1) Сатакунтскій отъ моря, до дороги *Ваза — Таммерфорсъ*, 2) Тавасландскій до вост. берега озера *Пайене*, 3) Саволакскій до линіи *Нишлотъ — Вильманстрандъ*, 4) Карельскій до Ладожскаго озера.

Противникомъ бѣлой арміи были гарнизоны большевиковъ, численность коихъ установить трудно въ виду усиленнаго дезертирства. По нѣкоторымъ даннымъ, въ Финляндіи было около 120.000 русскихъ солдатъ. Моряковъ бывало до 45.000 чел. Весь Балтійскій флотъ могъ легко быть сосредоточенъ у береговъ Финляндіи (70.000 чел.). Моральное состояніе гарнизоновъ было значительно выше въ западной части Финляндіи, гдѣ продолжали считаться съ опасностью германскаго или шведскаго вторженія. Такъ какъ демобилизація въ Россіи распространилась и на Финляндію, рѣшено было переформировать войска въ красную армію. При первыхъ признакахъ опасности въ Финляндію были посланы красныя

ударными части. Въ Выборгѣ были образованы революціонные комитеты противъ буржуазіи. Въ Таммерфорсѣ полковникъ Свѣчкиковъ, начальникъ 106-й пѣхотной дивизіи, былъ назначенъ начальникомъ войскъ западной Финляндіи и начальникомъ мѣстной красной гвардіи. Онъ стягивалъ свои войска къ Таммерфорсу. Войска юга Финляндіи были сосредоточены въ рукахъ Еремеева, начальника Петербургскаго всеннаго округа, и раздѣлены на три группы: 1) вдоль фронта южной Финляндіи, 2) у Выборга и 3) у Коуволы. Свѣчкиковъ вскорѣ былъ назначенъ Главнокомандующимъ въ Финляндіи, а потомъ начальникомъ штаба красной гвардіи въ Гельсингфорсѣ. По мѣрѣ успѣховъ бѣлыхъ, русскіе уходили, оставляя за себя мѣстную красную гвардію. Ленинъ, увѣренный въ революціи въ Германіи, приказалъ красной гвардіи держаться на р. Кюмени и, съ высадкой нѣмцевъ въ Финляндіи, эвакуировать русскія и красныя части. Въ дальнейшемъ были приняты лишь мѣры къ защитѣ Петербурга на случай наступленія бѣлыхъ.

Въ Финляндіи имѣлись рабочія организованныя части. Послѣ февральской революціи, рабочіе, копавшіе окопы, были распущены. Эта безработная масса предалась эксцессамъ. Мѣста, гдѣ для нихъ были правительствомъ устроены работы, послужили очагами коммунизма. Рядомъ съ этимъ, рабочіе уже въ 1917 году приступили къ формированію отрядовъ, «для поддержки порядка». Послѣ забастовки въ ноябрѣ 1917 года выяснилось, что эти отряды служатъ политическимъ цѣлямъ. Часть социалистовъ отошла отъ ихъ поддержки. Когда красныя газеты стали распространять слухъ, что буржуазія готовится истребить рабочихъ, распоряженіемъ войсковыхъ начальниковъ краснымъ было передано оружіе. Красная гвардія была реорганизована подъ начальствомъ

Альтонена. Въ газетѣ «Рабочій» 25 января 1918 г. былъ опубликованъ красный манифестъ, призывающій рабочихъ и красную гвардію быть готовыми дѣйствовать. Въ тотъ же день началась ея мобилизація. Русскіе гарнизоны обѣщали дать оружіе. 26 января Гапалайненъ обратился къ населенію Финляндіи съ новымъ манифестомъ; красныя части получили приказъ о возстаніи. Руководство военными дѣйствіями было поручено Гапалайнену, какъ Главнокомандующему, а Тайми сталъ однимъ изъ главарей внутренняго управленія: страна была разбита на 13 областей съ соотвѣтствующимъ административнымъ аппаратомъ, вѣдающимъ продовольствіемъ и наборомъ, сперва добровольнымъ, потомъ принудительнымъ — подъ угрозой лишенія продовольственныхъ карточекъ, подъ конецъ же — поголовной мобилизаціей, включая и буржуевъ.

Организація войска: 12 чел. составляли отдѣленіе, 2 отдѣленія — взводъ, 4 взвода — роту (110 чел.), 4 роты — батальонъ, 4 батальона — 1 полкъ, 2 полка — бригаду, 2 бригады — дивизию, 4 дивизіи — армейскій корпусъ. Кромѣ того имѣлись спеціальныя войска.

Всего къ 15 апрѣля насчитывалось до 75.000 чел. войскъ красной гвардіи. Съ понесенными ранѣе потерями общее число равнялось 100.000 чел. Кавалеріи было мало, но за то у красныхъ были отряды лыжниковъ и пулеметчиковъ. Бронированные поѣзда обслуживались русскими, да и среди офицеровъ и прочихъ специалистовъ русскіе преобладали. Малочисленные аэропланы красныхъ также управлялись русскими летчиками. Въ тылу были красныя военныя школы для подготовки команднаго состава. Въ оружіи у красныхъ было изобиліе. Дѣйствіями руководилъ Свѣчниковъ.

Глава VI.

Еще до начала военных дѣйствій въ Карелии былъ рядъ случаевъ нападенія шюцкоровъ на совѣтскіе отряды съ захватомъ оружія. Въ то же время большевики отправляли изъ Петербурга поѣзда съ оружіемъ для вооруженія финской красной гвардіи: отдѣльные случаи кровавыхъ столкновеній имѣли мѣсто въ Остроботніи и Сатакундѣ.

Финское правительство, продолжая надѣяться на мирный исходъ, указывало Петербургу на то, что, признавъ независимость Финляндіи, большевики не имѣютъ основаній держать въ ней свои войска. Даже, когда положеніе казалось безнадежнымъ, правительство продолжало удерживать барона Маннергейма отъ выступленія. Послѣдній, однако, рѣшилъ предупредить противника и, спрятавъ полученное отъ правительства распоряженіе, отдалъ приказъ на 28 января о внезапномъ нападеніи и разоруженіи совѣтскихъ гарнизоновъ. Дѣйствительно, отдалъ онъ этотъ приказъ на одинъ день позже, успѣхъ былъ бы сомнителенъ, такъ какъ на слѣдующій день красные захватили Гельсингфорсъ. Согласно этому приказу, генераль фонъ-Герихъ 27 января вечеромъ сосредоточилъ пѣшія и конныя части въ *Лаува*, гдѣ послѣ этого 350 совѣтскихъ солдатъ сдались. Сѣвъ на два поѣзда, эти части высадились на перекресткѣ путей изъ *Улеборга* въ *Вазу* и двинулись на *Сейнайоки* (узловой пунктъ). Было взято въ плѣнъ 550 чел. и добыто 200 ружей, пулеметы, ручныя гранаты и матеріалы для производства взрывовъ, заготовленные красными. Одновременно съ этимъ полковникъ Ветцеръ съ 1800 чел. шюцкора захватилъ г. *Вазу*, въ районѣ котораго было 2000 совѣтскихъ солдатъ. Бой длился съ 3 до 14 часовъ, было захвачено 4 орудія, пулеметы и 2000 ружей.

Его же части послѣ короткаго утренняго боя захватили промежуточный пунктъ между *Вазой* и *Сейнайоки* 40 километровъ къ ю.-в. отъ Вазы и добыли еще 11 пулеметовъ и 600 ружей. Въ сосѣднихъ пунктахъ совѣтскіе солдаты тоже сдались. Полковникъ Бергъ уговорилъ совѣтскій гарнизонъ въ ближайшемъ пунктѣ по ж. д. по направленію на ю.-западъ, на *Кристинестады*, сдаться безъ боя, причѣмъ было захвачено 6 скорострѣльныхъ орудій и 550 ружей.

Когда объ этомъ узнало населеніе къ с. отъ *Вазы*, имъ были разоружены все прочіе совѣтскіе отряды. Въ *Никарлеби* было забрано еще 3 орудія, 2 гаубицы и 200 ружей. Въ *Якобштатъ* красные солдаты уговорили совѣтскихъ солдатъ оказать сопротивленіе, но и здѣсь бой кончился взятіемъ 4 орудій, 3 пулеметовъ и 320 ружей. Даже въ *Каско* (на берегу моря) гарнизонъ сдался, передавъ 10 орудій и 250 ружей, а въ *Кристинестады*, послѣ атаки съ обходомъ, было взято штурмомъ и захвачено 6 орудій и 300 ружей. Лишь въ *Гамма Карлеби* шюцкорь, имѣвшій 450 чел. и 3 орудія противъ 700 совѣтскихъ солдатъ съ 5 орудіями и 12 пулеметами, былъ отбитъ, но послѣ переговоровъ и тутъ большевики сдались и передали оружіе — 5 орудій, 12 пулеметовъ и 2000 ружей. Итакъ къ 1 февраля вся южная часть Остроботніи была въ рукахъ барона Маннергейма. Красные финляндцы придавали особое значеніе *Улеборгу*: считаясь въ возможности возстанія въ центральной Остроботніи, они предполагали взять бѣлыхъ въ клещи съ юга и изъ *Улеборга*. Поэтому переговоры 29 января съ *Улеборгскимъ* гарнизономъ не привели къ результатамъ. Послѣ боя между красной гвардіей, поддержанной совѣтскимъ гарнизономъ, и бѣлыми послѣдніе должны были укрыться въ префектурѣ. Баронъ Маннергеймъ послалъ на помощь отрядъ, который не смогъ выр-

чить бѣлыхъ. Поэтому 2 февраля изъ штаба туда на особомъ поѣздѣ былъ отправленъ начальникъ штаба ротмистръ Игнаціусъ. Городъ ночью былъ охваченъ пламенемъ. Игнаціусъ разбилъ свой отрядъ на три колонны для охвата и обстрѣла противника съ фланговъ. Послѣ горячаго боя противникъ сдался, въ томъ числѣ и совѣтскіе моряки на ближайшемъ островѣ. Было захвачено 1000 солдатъ, 700 красныхъ и много военнаго матеріала. Высланный изъ *Улеборга* отрядъ бѣлыхъ прибылъ въ Торнео, когда послѣдній уже оказался захваченнымъ съ боя бѣлыми и егерями, пробравшимися черезъ шведскую границу въ сѣв. Финляндію. Послѣ этого и въ глубинѣ страны была произведена чистка отъ красныхъ. Послѣ захвата *Гапаяки* и *Вильпула* баронъ Маннергеймъ перевелъ свой штабъ въ *Сейнайоки*, имѣя въ своемъ распоряженіи двѣ желѣзныя дороги. Финляндія раздѣлилась на двѣ части. Въ южной и центральной—власть была захвачена красными, здѣсь шюцкоры отбивались и отходили въ одиночку и партіями на линію бѣлыхъ. Многіе бѣлые при этомъ были перебиты по дорогѣ. Особенно отличилась группа бѣлыхъ у *Сигурдса* и другая, добравшаяся по льду до острововъ и ушедшая въ Эстонію. Эти два отряда оказали значительную услугу Финляндіи, оттянувъ вниманіе красныхъ отъ фронта въ критическія мгновенія. Шюцкоръ изъ *Або*, подъ командой ротмистра Фабриціуса, переправился на *Аландскіе* острова и захватилъ укрѣпленія, но, въ виду малочисленности, вступилъ въ переговоры съ прочими совѣтскими гарнизонами. Въ это время Шведское правительство задержало телеграмму барона Маннергейма, держаться до прихода подкрѣпленій, и, предложивъ отряду сдать оружіе, выслало его обратно къ бѣлымъ. Шведы сами высадились на островахъ.

18 февраля прибыли изъ Германіи Финляндскіе егеря и

привезли оружіе. Между тѣмъ совѣтскія части съ Финляндской красной гвардіей 21 февраля мѣстами стали дѣлать попытки наступленія. Общее же наступленіе красныхъ началось 10 марта. Свѣчниковъ раздѣлитъ свои войска на три группы: войска сѣверной Финляндіи, войска средней Финляндіи и войска восточной Финляндіи. Стратегическій резервъ былъ въ *Рихимяки* (узелъ ж. д. путей къ сѣв. отъ Гельсингфорса). Наступленіе началось въ Сатакунтѣ и Тавастляндѣ.

Глава V.

Бои въ *Сатакунтѣ*.

Силы съ обѣихъ сторонъ были съ начала операціи 1000 чел. при 5 пулеметахъ — съ бѣлой и 3500 — съ красной. Къ концу боевъ у бѣлыхъ собралось 3500 чел., а у красныхъ 5890 при 6 орудіяхъ и 22 пулеметахъ. Бѣлыми командовалъ полковникъ Линдеръ. 21 февраля началась атака красныхъ на берегу моря по льду на деревни къ сѣверу отъ *Вьернеборга*. На этомъ секторѣ потомъ оборона была передана маіору Бергу, въ то время какъ головныя силы пошли на *Таммерфорсъ*.

На фронтѣ *Тавастланда* полковника Ветцера. Уже 2 февраля Свѣчниковъ направилъ одинъ полкъ съ 4 пулеметами по направленію на *Сейнайоки*. Эта атака была отбита огнемъ изъ *Вильпула*. 4 февраля возобновилась попытка красныхъ, имѣвшихъ 2 поѣзда при нѣсколькихъ орудіяхъ, и одновременно былъ двинутъ отрядъ въ 300 чел. на деревню въ 25 — 30 кил. къ ю.-з. отъ *Вильпула*, причѣмъ совѣтскіе солдаты на лыжахъ старались отрѣзать отрядъ бѣлыхъ у *Вильпула*. Обѣ атаки были отбиты. 7 февраля атаки на всемъ фронтѣ были также неудачны. 16 февраля бѣлые за-

няли деревню въ 25 — 30 кил. къ ю.-в. отъ *Вильпула*, но красные удержали нѣкоторыя спорныя деревни. Съ 20 февраля атаки возобновились. Общее наступленіе красныхъ значительными силами — 12682 ч. было назначено на 10 марта. Ожесточенные бои кончились безъ успѣха для красныхъ и нѣкоторыя ихъ части, обойденныя бѣлыми, были взяты въ плѣнъ.

Саволакскъ. Генераль Левстремъ. Здѣсь сначала бои разыгрались въ двухъ пунктахъ. На югѣ бѣлые оказались въ критическомъ положеніи изъ за отхода бѣлыхъ въ районѣ 50 кил. къ сѣверу отъ *С. Михеля*. На сѣверѣ имъ удалось взять *Куонио*. Красные угрожали сообщеніямъ этого сектора, владѣя *Варкаузомъ* на полѣ пути *Куонио С. Михеля* къ востоку отъ желѣзной дороги, на вѣтви ея. Бѣлые искусно охватили красныхъ съ двухъ фланговъ и взорвали ж.-д. путь. Красные (Осиповъ) отошли.

Новый секторъ подполковника Линдемана.

Когда красные изъ *Лахти* 21 февраля атаквали *Сысме*, населеніе въ паникѣ разбѣжалось. 22-го они дошли въ числѣ 600 еще далѣе на сѣверъ, но бѣлые ихъ остановили и они отошли.

Главнокомандующій приказаль для спасенія шюцкоровъ въ *Нюландѣ* послать имъ оружіе въ районъ къ югу отъ *Лахти*. По полученнымъ свѣдѣніямъ, лѣсъ у *Сысме* и дорога между *Лахти* и *Куовола* слабо охранялись противникомъ. Шведскій полковникъ съ 150 — 500 чел. долженъ былъ подвезти 3000 ружей черезъ расположеніе красныхъ. Но послѣдніе не были застигнуты врасплохъ и сосредоточили 800 чел., чему способствовала желѣзная дорога. Начальникъ отряда былъ убитъ и бѣлые отступили 6 кил. къ с. отъ *Хейнола*.

Въ это время на сѣверѣ *Саволакского* фронта красные

построили полевые укрѣпленія у *Варкауза*, гдѣ были блинди-
рованные вагоны и гдѣ на островѣ фабрики были приведены
въ оборонительное состояніе. 20 февраля Генераль Левстремъ
съ 1000 чел., раздѣленными на три группы, и съ однимъ
блиндированнымъ поѣздомъ атаковалъ *Варкаузъ*. Атака бы-
ла искусно развита 21 февраля. Красные послѣ ожесточенна-
го боя отступили на обозначенный фабричный островъ и къ
концу дня сдались въ числѣ 1500 чел.

Придавая большое значеніе узлу путей къ сѣверу отъ
Хейнола, Главнокомандующій приказалъ 20 февраля занять
Хейнола. Однако красные съ силами, вдвое превосходящими
бѣлыхъ, съ большимъ числомъ пулеметовъ и 3 орудіями,
неожиданно атаковали ихъ, захватили возившійся изъ этого
раіона на с. хлѣбъ и заняли указанный узелъ дорогъ, угро-
жая пути на *Ментихарю*. Генераль Левстремъ двинулъ сю-
да отрядъ въ 1000 чел. при 1 орудіи и 5 пулеметахъ. 13 мар-
та красные съ большими потерями были отброшены на *Хейнола*.
15 марта въ свою очередь бѣлые были отбиты при дальнѣй-
шемъ движеніи къ *Хейнола* и отошли на вышеупомянутый
узелъ дорогъ.

Бѣлые атаковали 4-мя ротами съ пулеметами, распредѣ-
ленными на 4 группы, при 2 орудіяхъ деревню къ ю. отъ
Ментихарю, гдѣ у красныхъ имѣлись латышскіе ударные ба-
тальоны, и захватили этотъ пунктъ. Атака 3 марта для за-
хвата слѣдующей къ ю. деревни у озера была, однако, отби-
та красными, подвезшимъ поѣздъ съ подкрѣпленіями къ мѣ-
сту атакъ и пославшимъ I роту лыжниковъ въ обходъ бѣ-
лыхъ; послѣдніе разбѣжались.

Въ концѣ февраля красные повели также атаку на
Савитайпале (30 кил. къ с.-з. отъ *Вильманстранда*) и заняли
28 февраля этотъ пунктъ. Получивъ подкрѣпленіе изъ

С. Михеля, бѣлые съ 550 чел. при 4 пулеметахъ атаковали ихъ 3 марта. Красные въ числѣ 400 чел. при 2 орудіяхъ отбили атаку. Бѣлые удержались на линіи въ 20 вер. къ с.-з. отъ *Савитайнале*. Когда началось движеніе бѣлыхъ на *Таммерфорсъ*, генералу Левстрему было приказано не предпринимать серьезныхъ операцій. Красные перебросили съ Тавастландскаго фронта на Савалакскій часть силъ, но 21, 23 и 24 марта ихъ атаки были отбиты частями генерала Левстрема.

Впослѣдствіи когда вся армія была раздѣлена на восточную и западную, была создана отдѣльная группа войскъ полк. Аминова, непосредственно подчиненная барону Маннергейму. Въ связи со взятіемъ Таммерфорса и движеніемъ германцевъ на Лахти, красные отчистили фронтъ у *Сысме*, а 20 апрѣля и *Хейнола*; взорвавъ удачно мостъ къ ю. отъ *Хейнола*, они отошли за укрѣпленный берегъ рѣки *Кюмень*. Но отходъ ихъ изъ *Сысме* былъ приостановленъ финляндскимъ батальономъ Кальма, который вышелъ къ *Лазти* одновременно съ германскимъ отрядомъ Бранденштейна. Послѣ этого войска района *Савитайнале* (1000 чел., 6 пулем. и 4 оруд.) пошли на Выборгъ, взявъ послѣ жестокаго боя 23-25 апрѣля *Савитайнале*. Отсюда они двинулись на *Вильманстрандъ*. 26 апрѣля центръ красныхъ сдалъ и весь Саволакскій фронтъ двинулся впередъ.

Карельскій фронтъ. Бѣлые занимали линію къ западу отъ рѣки *Вуокса*, откуда дѣлали набѣги на желѣзную дорогу *Петербургъ — Выборгъ*, что вызвало энергичныя дѣйствія красныхъ. Бѣлые отряды неоднократно попадали въ критическое положеніе, такъ какъ у нихъ не хватало патроновъ. Здѣсь финляндцами было проявлено чрезвычайное упорство, зь особенности у *Агвола*. Начальникъ фронта капитанъ *Сихво* сталъ продвигать свои слабыя части далѣе на западъ.

разбивъ подкрѣпленія противника, высадившіяся съ линіи ж. д. На всемъ участкѣ *Антрея* велись бои съ чрезвычайнымъ ожесточеніемъ и переменнымъ успѣхомъ, такъ какъ на помощь краснымъ прибывали изъ Петербурга ударныя со-вѣтскія войска. Линія р. Вуоксы удерживалась бѣлыми активно, такъ какъ съ выходомъ красныхъ къ рѣкѣ переходъ въ наступленіе сталъ бы чрезвычайно труднымъ.

Вскорѣ этотъ фронтъ также сталъ сосредоточиваться для дѣйствія у Выборга.

Глава VI.

Несмотря на то, что обученіе и подготовительныя работы были далеко не закончены, Главнокомандующій 5 марта рѣшили приступить къ операціи противъ *Таммерфорса* центра красныхъ, въ сердцѣ Финляндіи и разослалъ свой планъ начальникамъ фронтовъ. Послѣдніе, однако, отвѣтили, что армія не готова. Они были собраны послѣ того на совѣщаніе 8 марта, гдѣ большинство опять таки высказалось за то, чтобы операція на Таммерфорсъ была отложена. Но нетерпѣніе населенія Финляндіи, жестоко страдавшаго отъ режима красныхъ, желаніе предупредить нѣмцевъ при освобожденіи родной страны и увѣренность въ превосходствѣ моральныхъ силъ бѣлыхъ побудили генерала Маннергейма отдать, хотя и съ нѣкоторыми измѣненіями, приказъ объ окруженіи *Таммерфорса*. Операція началась 15 марта.

Полковникъ Хіальмарсенъ съ 1505 чел., 15 пулем. и 8 пушками долженъ былъ 15 марта взять *Куру*, для чего онъ двинулъ часть отряда по главной, а другую по зимней дорогѣ. Противникъ (1500 чел. при 2 оруд.) отбилъ бѣлыхъ вслѣдствіе чрезвычайныхъ трудностей передвиженія бѣлой артиллеріи по снѣгу. Послѣ ожесточеннаго боя 16 марта бѣлые бы-

ли вновь отбиты и находились въ подавленномъ настроеніи. Но среди противника произошла паника: *Куру* загорѣлось и красные отхлынули черезъ озеро на *Таммерфорсъ*, причемъ часть ускакала на саняхъ. 17 марта Хіальмарсенъ сосредоточилъ весь отрядъ въ *Куру*, гдѣ онъ вошелъ въ секторъ Ветцера. Полученное 18 марта приказаніе взять *Муроде*. Хіальмарсенъ не исполнилъ, считая позиціи противника неприступными.

Секторъ Тавастландъ Ветцера, 15 марта собиравшійся перейти въ общее наступленіе, былъ атакованъ красными и прорванъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Все-же Ветцеръ остановилъ противника подошедшими резервами. Главнокомандующій послалъ ему изъ общаго резерва на помощь 2 батальона въ районѣ *Вильпула*, приказавъ пополнить взаменъ ихъ свой армейскій резервъ изъ 1300 шюцкоровъ, обучавшихся въ *Вазъ*. 17 марта Хіальмерсену были посланы 2 роты. Въ этотъ день частный успѣхъ былъ достигнутъ благодаря дѣйствию тяжелаго оружія, привезеннаго изъ *Вильпула* къ дер. 20 кил. къ ю-з. отъ *Вильпула*. Противникъ бѣжалъ, оставивъ нѣсколько пулеметовъ и орудій. Въ общемъ же атаки бѣлыхъ снова были отбиты.

Особый отрядъ былъ образованъ Главнокомандующимъ въ *Емсе* подъ командой полковника Вилькама, у котораго собрались 3 батальона съ пулеметами и который имѣлъ многочисленныя сани для обслуживанія и продовольствія на время похода. Далѣе, къ нему прибыли еще 3 батальона, нѣсколько батарей по 2 орудія и гаубиць, а также Ньюландскіе драгуны. Уже 10 марта полк. Вилькама въ видѣ диверсіи нанесъ скобинированнымъ движеніемъ чувствительное пораженіе краснымъ, оставившимъ 178 убитыхъ и много военнаго матеріала 36 кил. къ ю. отъ *Емсе*. 16 марта полковникъ Вилькама дви-

нулъ отрядъ 3-мя колоннами: одна на лыжахъ была направлена для взятія деревни на поддороги изъ *Емсе* въ *Оривези*. Лѣвая колонна вышла по глубокому снѣгу и была пріостановлена огнемъ красныхъ, а драгуны на флангѣ прекратили огонь, увидѣвъ бѣлыя шапки, знакъ бѣлыхъ, на головахъ у красныхъ.

Средняя колонна была остановлена огнемъ, но, охвативъ флангъ укрѣпленной позиціи къ сѣверу отъ деревни, она погнала красныхъ, и артиллерія направила огонь противъ противника, тѣснившаго лѣвую колонну. Красные бѣжали черезъ ледъ, преслѣдуемые огнемъ изъ гаубицъ. Финляндія считаетъ этотъ бой первымъ серіознымъ сраженіемъ; бѣлые потеряли 200 чел., среди нихъ двухъ народныхъ героев Лаурила, но за то нанесли сильное моральное пораженіе краснымъ. 17 марта полк. Вилькама, прикрываясь съ юга драгунами, продолжалъ въ 3-хъ колоннахъ движеніе, а 18 марта въ 6 час. утра началъ атаку на *Оривези*. Черезъ этотъ пунктъ шло все сообщеніе между *Таммерфорсомъ* и райономъ у *Вильпула*. Въ виду его значенія Хіальмарсенъ и Вилькама дѣйствовали противъ него съ 2-хъ сторонъ. Ночью было получено извѣстіе отъ Главнокомандующаго, что противникъ двинулъ нѣсколько блиндированныхъ поѣздовъ изъ *Оривези* на сѣверъ, и п. Вилькама отбѣнилъ атаку. Его приказанія не дошли своевременно въ колонны. Въ этотъ день такимъ образомъ произошелъ бой вопреки намѣреній начальника, и кончился при участіи блиндированныхъ поѣздовъ неудачно для бѣлыхъ. Красные, однако, не развили успѣха и п. Вилькама удержался на линіи къ сѣверу отъ *Оривези*.

Наступленіе должно было возобновиться движеніемъ Хіальмарсена на *Оривези*. Но онъ двинулъ лишь часть силъ на Мурола. Противникъ при слухѣ о потерѣ *Оривези*

бросить позицію на Тейско. Другія части сектора взяли съ боя деревню къ сѣверу отъ *Коркеакоски*, такъ какъ весь фронтъ красныхъ сталъ отступать вслѣдствіе прорыва у *Оривези*. Общее положеніе на фронтѣ оказалось все-же весьма тревожнымъ. Главнокомандующій послалъ п. Вилькама 1 батальонъ въ подмогу, послѣ чего распредѣленіе бѣлыхъ было такое: 4100 чел. у Линдера, 5300 чел. у Ветцера, 3900 чел. у Вилькама. Въ резервѣ 2.500 чел., всего-же 15800 чел. Въ эти дни аэропланы доставляли распоряженія въ отряды и собирали свѣдѣнія о движеніи противника.

19 марта съ боя былъ взятъ концентрическимъ движеніемъ *Коркеакоски*, гдѣ было захвачено 700 плѣнныхъ. Войска узнали отъ воздушной развѣдки объ отступленіи противника на фронтѣ. *Оривези*, однако, оставался пока въ рукахъ красныхъ, такъ какъ красные получили значительныя подкрѣпленія.

На Сатакунтскомъ фронтѣ между тѣмъ дѣла приняли угрожающій характеръ. Полковникъ Линдеръ имѣлъ въ видѣ заслона противъ *Бьернеборга* 1000 чел. при 13 пулеметахъ, 15 марта онъ выслалъ впередъ двѣ колонны: 1) изъ *Икалиненъ* 1400 чел., 4 оруд. и 8 пулемет. и 2) изъ *Лавіа* 1000 чел., 1 оруд. и 8 пулем. Начальникъ первой, разбросавъ свои силы, былъ отброшенъ на исходное положеніе. Другая колонна взяла послѣ горячаго боя ближайшую деревню къ западу отъ *Лавіа*, но ночью подъ огнемъ красныхъ часть колонны отхлынула обратно въ *Лавіа*. 16 марта Бьернеборгскій заслонъ заставилъ отойти отрядъ красныхъ съ 4 орудіями и пулеметами къ *Бьернеборгу*.

На слѣдующій день полковникъ Линдеръ лично повелъ лѣвую колонну, но, несмотря на ожесточенный бой, занялъ лишь одну деревню, а лѣвый боковой отрядъ, атакующій де-

ревню къ востоку отъ озера *Кюресярви*, не смогъ ее взять и за исключеніемъ лыжниковъ ночью былъ оттянутъ черезъ озеро къ главнымъ силамъ. 15 марта послѣ сильнаго артиллерійскаго боя полковникъ Линдеръ бросилъ одинъ батальонъ въ штыки, но и эта атака была отбита красными. Вновь прибывшая съ тыла рота заткнула прорывъ. Артиллерійскій бой продолжался 20 и 21 марта. Правая колонна послѣ боя также должна была отступить на *Лавіа*. При такомъ положеніи Главнокомандующій перебросилъ отрядъ Хіальмарсена въ 1000 чел. и 2 орудія съ сосѣдняго фронта изъ *Тейско* черезъ озеро по льду во флангъ группы, отрѣзавшей полковника Линдера.

Между тѣмъ фронтъ Ветцера продвинулся впередъ. Полковникъ Вилькама охватилъ противника въ направленіи на *Оривези*. Правая усиленная колонна взяла 19 марта *Тейско*, средняя колонна — *Оривези*: туда же подошелъ и Вилькама. Штабъ Главнокомандующаго 20 марта переѣхалъ въ *Вильпула*. Послѣ ухода Хіальмарсена къ Линдеру правая колонна была усилена и двинута на югъ, а резервъ въ *Оривези*.

Мы тутъ видѣли, что дѣйствія заключались въ охватъ съ 2-хъ фланговъ противника, въ районъ Вильпула. Послѣ этого часть силъ поворачивается и охватываетъ противника на фронтѣ Линдера, наконецъ Оривези берется вслѣдствіе угрозы съ 2-хъ сторонъ.

Противникъ подвелъ противъ Ветцера бронированный поѣздъ въ *Суйнула*, но оставилъ эту деревню послѣ горячаго боя съ бронированнымъ поѣздомъ бѣлыхъ. Послѣ этого п. Вилькама подошелъ по восточному берегу *Весіярви* къ сильной позиціи противника у *Кангасала*, куда ночью ему былъ посланъ Главнокомандующимъ 1 батальонъ на поддержку.

27 марта Ветцеръ продвинулся впередъ по западному

берегу *Весіярви* и занялъ станцію *Кангасала*. Красные начали отходить къ Таммерфорсу. Правая колонна 23 марта, занявъ рядъ пунктовъ, подошла къ дер. Вехмайненъ и начала обстрѣливать Таммерфорсъ изъ гаубиць. Въ это время Вилькама подошелъ къ этой деревнѣ съ востока. Главнокомандующій приказалъ отрѣзать путь отступленія изъ *Таммерфорса* на югъ, для чего п. Вилькама было приказано послать отрядъ изъ 2-хъ батальоновъ въ *Лэмпеэле* (ж. д. къ югу отъ Таммерфорса), а драгунъ двинуть въ *Тояла*, узловой пунктъ ж. д. изъ *Гельсингфорса* и Або, чтобы отрѣзать телеграфное сообщеніе съ Гельсингфорсомъ.

Отряды Тавастландскаго фронта, стоявшіе восточнѣе Вилькама, на фронтѣ между озерами *Лэнгельмавези* и *Пайсене*, были подчинены подполковнику Бергстрему, непосредственно подчиненному Главнокомандующему (фронтъ *Пэлкэне—Падасіоки*).

На 24 марта Главнокомандующій приказалъ Ветцеру захватить ж. д. (*Месукюла*), ведущую изъ Таммерфорса на востокъ, а п. Вилькама ж. д., ведущую изъ Таммерфорса на югъ (*Лэмпеэле*). Днемъ 24-го былъ горячій бой, особенно тяжкій вслѣдствіе прихода блиндированнаго поѣзда вдоль ж. д., ведущей на западъ. П. Вилькама взялъ *Лэмпеэле* (захвачено 2 орудія), чѣмъ отрѣзалъ противнику путь отступленія на югъ, и двинулъ отрядъ для захвата ближайшихъ къ *Таммерфорсу* станцій. Главнокомандующій приказалъ взять *Таммерфорсъ*: съ юга Вилькама и съ с.-в. Ветцеру. Послѣдній былъ задержанъ на ж. д. къ востоку отъ Таммерфорса, но все-же дер. *Месукюла* послѣ упорнаго боя была взята. Между тѣмъ п. Вилькама лишь съ трудомъ продвигался: войска его были утомлены предшествующими переходами и боями и задерживались блиндированными поѣздами противника. Все-же къ

вечеру онъ началъ обстрѣливать городъ съ юга. Въ тылу въ видѣ заслона онъ оставилъ 2 батальона и 3 орудія. Красными былъ взорванъ мостъ черезъ каналъ *Весіярви*. Драгуны не смогли разрушить ж. д., къ югу, не имѣя динамита.

Между тѣмъ отрядъ Хіальмарсена перешелъ со значительнымъ рискомъ ночью черезъ озеро *Несіярви* и 29 марта къ 15 час. подошелъ къ позиціи силою въ 400 чел. у Вильякала, гдѣ вскорѣ подвергся сильному обстрѣлу, и отошелъ *Вильякала* все же была взята въ связи съ движеніемъ главныхъ силъ.

23 марта полковникъ Линдеръ атаковалъ красныхъ, получившихъ подкрѣпленіе у *Кюрескоски* (1600 чел., 7 ор. и 13 пулем.), выдѣливъ колонну въ обходъ лѣваго фланга противника, который послѣ серьезнаго сопротивленія вечеромъ бросилъ оружіе и въ беспорядкѣ ушелъ. Бѣлые захватили 10 пулеметовъ и много прочей военной добычи, но вслѣдствіе переутомленія не могли двинуться дальше и на слѣдующій день остались на мѣстѣ. Главнокомандующій въ это время прислалъ приказаніе торопиться движеніемъ къ *Таммерфорсу* съ цѣлью отрѣзать сообщенія противника на западъ. вмѣсто движенія на югъ, Линдеръ двинулъ главные силы прямо къ Таммерфорсу, а ж. д. на Бьернеборгъ была взорвана лишь 26 марта. Какъ бы то ни было, главные силы фронта оказались на мѣстѣ охвата Таммерфорса съ запада, имѣя заслонъ противъ Бьернеборга, въ то время, какъ п. Вильякала выслалъ заслонъ на ж. д. на югъ. *Таммерфорсъ* такимъ образомъ оказался окруженнымъ и отрѣзаннымъ.

Между тѣмъ положеніе въ Кареліи стало весьма тяжелымъ, что заставило Главнокомандующаго ускорить дѣйствія и быстро стянуть къ ю. отъ Таммерфорса 1 егерскій полкъ и «шведскую бригаду» (350 чел.). 26 марта части фронта Лин-

дѣра подошли къ западному предмѣстью Таммерфорса, но должны были отойти послѣ горячаго боя. Въ этотъ день красные выслали блиндированный поѣздъ и два поѣзда съ пѣхотой, чтобы прорваться на югъ. Но п. Вилькама открылъ губительный огонь и перебилъ значительную часть ихъ, а остальные должны были уйти обратно. Предпринятая полковникомъ Вилькама затѣмъ атака южной части города была въ свою очередь отбита съ большими потерями.

Ветцеръ поддерживалъ огнемъ правый флангъ Вилькама и атаковалъ съ востока. Но и онъ остановился, неся большія потери.

Попытка красныхъ съ юга отбросить бѣлыхъ у *Лемпелэ*, однако, была успѣшно отбита и Главнокомандующій усилилъ тутъ заслонъ еще 1 батальономъ.

Такъ какъ красные отказались сдаться, то Главнокомандующій усилилъ Вилькама вторымъ егерскимъ полкомъ, а Ветцера шведской бригадой. 28 марта была произведена вторичная атака *Таммерфорса* съ ю. и з. Благодаря чрезвычайной настойчивости егерей, потерявшихъ въ нѣкоторыхъ батальонахъ болѣе половины офицеровъ, предмѣстья Таммерфорса, кладбище и казармы были взяты. Кавалерія въ этотъ день заняла съ боя *Везилахти* 15 кл. къ з. отъ *Лемпелэ*. И у нея были большія потери. Вслѣдствіе этого на слѣдующій день атаки не могли быть возобновлены, лишь велась усиленная воздушная развѣдка съ обѣихъ сторонъ. Обнаружилось стягиваніе красныхъ для выручки *Таммерфорса* съ юга и съ запада. Поэтому Ветцеръ сосредоточилъ въ своихъ рукахъ командованіе ю. и з. отрядами осады, а п. Вилькама былъ назначенъ начальникомъ частей у *Лемпелэ*, гдѣ противникъ наступалъ съ помощью блиндированнаго поѣзда и тяжелой артиллеріи. Положеніе п. Вилькама въ теченіе по-

слѣдующихъ дней стало очень тяжелымъ. Главнокомандующему пришлось усилить его 1-мъ егерскимъ полкомъ при гаубичной батарее. Въ резервъ Главнокомандующаго притянуть вмѣсто него 3-й егерскій полкъ въ Кангасала. Противъ Вилькама дѣйствовали подъ конецъ 3700 красныхъ при 15 оруд. и 30 пулем. Чтобы обезпечить осаду отъ попытокъ со стороны *Бьернеборга*, Линдеръ атаковалъ деревню въ 12 в. къ с. в. отъ *Бьернеборга*, но былъ остановленъ огнемъ. Лишь послѣ тяжкаго боя 4 апрѣля удалось взять ж. д. станцію въ 30 кил. къ з. отъ *Таммерфорса* и тѣмъ обезпечить *Таммерфорсъ* окончательно противъ попытокъ со стороны *Бьернеборга*.

Къ 31 марта выяснилось, что взять *Таммерфорсъ* трудно, пока артиллерія красныхъ дѣйствовала на перешейкѣ между озерами, что къ с. и ю. отъ *Таммерфорса*, а потому Главнокомандующій приказалъ по льду перебросить свои гаубицы черезъ озеро *Несіярви*. Это удалось сдѣлать 2 апрѣля. Давъ отдохнуть войскамъ и организоваться послѣ потерь, Главнокомандующій приказалъ 3 апрѣля двинуться въ атаку: Линдеру съ з. и Ветцеру съ в. и ю. Послѣ горячаго боя Ветцеръ взялъ городъ до рѣки. Потомъ части съ боемъ пошли дальше и перерѣзали провода, заготовленные для взрыва мостовъ. Бой велся за каждый домъ. Съ высоты *Пыники* красные продолжали разрушать городъ артиллеріей. Главари перебрались въ западное предмѣстье города, а оттуда по льду въ сосѣднія деревни и далѣе на сѣверъ, бросивъ своихъ подчиненныхъ на произволь. Послѣ этого, 6 апрѣля красные сдались. Было захвачено 30 оруд., 70 пулем., большое число ружей и 11000 плѣнныхъ. Бѣлые потеряли 600 чел. убитыми, красные — 1800. Кромѣ того надо считать тысячу раненыхъ съ обѣихъ сторонъ.

Изъ изложеннаго видно, что войска, прорвавшіе красный фронтъ, послѣдовательно у *Вильпула*, у *Оривези* и у *Кангасала*, клинѣями врѣзаются съ востока и съ запада между Таммерфорсомъ и тыломъ красныхъ и, выставивъ заслонъ на югъ и на западъ, стягиваютъ кольцо вокругъ Таммерфорса и овладѣваютъ имъ.

Глава VII.

Большевики желали обезпечить связь съ Финляндіей, а посему угроза сообщеніямъ по ж.-д. Петербургъ—Выборгъ—Гельсингфорсъ должна была быть устранена. Незначительныя, неорганизованныя силы финляндцевъ въ Карелии предполагалось раздавить и сломить ихъ сопротивленіе на р. Вуокса. Этому способствовала ж.-д. Петербургъ — Кексгольмъ, выводившая большевиковъ на флангъ и въ тылъ этой линіи. Мостъ въ *Кивиніеми*, гдѣ былъ отрядъ бѣлыхъ, финляндцы разрушили и послали заставу къ пограничной станціи къ ю. отъ *Рауту*. На нее большевики и напали со значительнымъ отрядомъ при многочисленныхъ орудіяхъ и пулеметахъ. Бѣлые отошли къ вокзалу *Рауту*. Отсюда они въ числѣ 250 чел. были 22 февраля выбиты большевиками, и отошли въ ближайшія деревни къ сѣверу. Станція *Рауту* была приведена большевиками въ оборонительное состояніе. Другой отрядъ большевиковъ двинулся на Валкярви въ обходъ защитниковъ района *Рауту*. 27 и 28 февраля атаки большевиковъ въ районѣ *Рауту* имѣли лишь частный успѣхъ. 2 марта они вновь атаковали по направленію на с. отъ *Рауту*, но ударъ бѣлыхъ въ ихъ правый флангъ вновь задержалъ ихъ успѣхъ. Наконецъ, бѣлые получили въ свое распоряженіе 1 орудіе. 6 марта большевики сбили бѣлыхъ у *Валкярви*.

но 8 марта были отброшены подошедшими небольшими подкреплениями. Положение въ этомъ районѣ было весьма тяжелое, такъ какъ за отсутствіемъ организаціи даже пропитаніе бѣлыхъ не было обезпечено. Поэтому, въ серединѣ марта, всѣ части были сведены въ 1-й Карельскій полкъ со штабомъ въ *Кивинемі*. Отряды у *Рауту* и *Валкярви*, силою — въ 630 чел. при 4 пулем. и 1 оруд. и — въ 400 чел. при 3 пулем. и 1 оруд. — должны были составить II-й и III-й батальоны этого полка.

Удачно была организована развѣдка въ Петербургѣ, сообщавшая о всѣхъ намѣреніяхъ большевиковъ: въ частности такимъ путемъ узнали, что командующій войсками Петроградскаго округа и прочіе вліятельные чины лично прибыли въ *Рауту* и что 26 марта предполагалось общее наступленіе для занятія линіи р. *Вуоксы*. Новый начальникъ участка ротмистръ Эльвенгрень предупредилъ большевиковъ, приказавъ 25 марта перерѣзать сообщеніе отряда у *Рауту* съ Петербургомъ и окружить *Рауту*. Въ теченіе двухъ дней бѣлымъ удалось разрушить нѣсколько мостовъ въ тылу, а концентрическія атаки *Рауту*, при которыхъ обѣ стороны понесли значительныя потери, разрушили планы красныхъ въ этомъ районѣ, такъ какъ вызвали впечатлѣніе о большихъ силахъ бѣлыхъ. Къ *Рауту* прибыли въ это время двѣ полевыхъ и одна тяжелая батареи, которыя стали подавлять красную артиллерию у *Рауту*. Главнокомандующій кромѣ того выслалъ на подмогу 1 батальонъ егерей, который 31 марта обошелъ *Рауту* съ запада и юга. Желѣзная дорога къ ю. отъ *Рауту* была взорвана и блиндированный поѣздъ красныхъ взять послѣ горячаго боя съ подошедшими къ нимъ подкрепленіями. Общая атака 4 апрѣля окруженныхъ въ *Рауту* 3000 большевиковъ была отбита ими, но часть зданій въ

Рауту была подожжена и большевики попытались прорваться до возобновленія атаки, ночью въ ю.-з. направленіи. Однако, егеря искусно сосредоточились на флангѣ и густыя колонны большевиковъ стали нести сокрушительныя потери отъ огня. Лишь незначительному числу ихъ удалось временно убѣжать. Въ это время зажженная красными станція была взята и бѣлые напали на отступающихъ также и съ тыла и съ востока. Окруженные со всѣхъ сторонъ остатки сдались. При этой вылазкѣ красные потеряли 1200 чел. убитыми, 15 оруд., 43 пулем., одинъ блиндированный поѣздъ и подвижной составъ. Потери бѣлыхъ выразились въ 400 чел. Послѣ этой побѣды финляндцевъ красные не дѣлали уже попытокъ усилить Финляндію совѣтскими войсками изъ Петербурга.

Глава VIII.

Послѣ перерыва Брестъ-Литовскихъ переговоровъ нѣмцы 25 января взяли Ригу. Большевики заключили миръ, что вызвало высадку союзниковъ на Мурманѣ. Это побудило нѣмцевъ выслать дивизію фонъ-деръ-Гольца, которая могла угрожать какъ путямъ изъ *Мурмана* въ Петербургъ, такъ и самой бывшей столицѣ. Генераль бар. Маннергеймъ далъ согласіе на эту экспедицію при условіи, что германскій десантъ будетъ ему подчиненъ. Это требованіе было принято телеграммой Гинденбурга. Нѣмцы предварительно 5 марта заняли Аландскіе острова, послѣ чего ихъ флотъ сопровождалъ войска графа фонъ-деръ-Гольца, высадившіяся 2 апрѣля въ *Гангэ*, гдѣ совѣтскій начальникъ капитулировалъ, взорвавъ склады и подводныя лодки. Совѣтскія войска въ поѣздахъ ушли въ Гельсингфорсъ и увезли весь подвижной составъ. 3 апрѣля авангардъ нѣмцевъ захватилъ не разрушенный мостъ у *Экенеса* и германская дивизія двинулась на Гель-

сингфорсъ, выдѣливъ 4 апрѣля боковой отрядъ графа Гамильтона по пути къ сѣверу отъ прибрежной дороги для прикрытія съ сѣвера. Отрядъ этотъ, подкрѣпленный авангардомъ главныхъ силъ генерала Вольфа, занялъ — узловую станцію въ 50 кил. къ с.-в. отъ Экенеса. Одновременно, 3000 чел. барона фонъ-Бранденштейна были 7 апрѣля высажены въ *Ловиза*, гдѣ захватили 2 паровоза и вагоны. 13 апрѣля онъ подошелъ къ ж. д. на участкѣ 20—40 клм. къ в. отъ Лахти, но былъ атакованъ красными въ то время, какъ его сообщеніямъ угрожалъ отрядъ красныхъ, идущій по направленію на *Артиерви*. Бранденштейнъ отошелъ на *Куйванго*. 15 апрѣля послѣдній эшелонъ Бранденштейна подошелъ къ *Артиерви*. Въ это время имъ былъ полученъ приказъ, согласно которому онъ былъ подчиненъ графу фонъ-деръ-Гольцу. Между тѣмъ 11 апрѣля отрядъ генерала Вольфа подошелъ къ Гельсингфору, выславъ въ обходъ съ сѣвера 3-й гвардейскій уланскій полкъ для захвата ж. д., ведущей на с., гдѣ уланы послѣ боя взяли 10 орудій и отбили атаку блиндированнаго поѣзда. Главныя силы открыли огонь по городу. Красные выслали парламентаревъ, но къ назначенному часу не дали окончательнаго отвѣта. Тогда городъ былъ атакованъ нѣмцами. 12 апрѣля предмѣстья города и вокзалъ *Фридрикебергъ* были заняты. Флотъ, появившійся на рейдѣ, высадилъ 12 апрѣля вечеромъ десантъ въ 400 стрѣлковъ и открылъ свой могучій огонь по зданіямъ, занятымъ красными. Послѣднимъ было предложено немедленно сдаться. 13 апрѣля городъ капитулировалъ одновременно съ гарнизономъ Свеаборга. Такимъ образомъ нѣмцы, потерявъ всего лишь 200 чел. съ начала высадки, заняли столицу страны. Въ виду этого событія, Петербургъ приказалъ совѣтскимъ частямъ отойти за р. *Кюмень*. тѣмъ болѣе, что Бранденштейнъ угрожалъ участку Куовола-Лахти.

При такихъ обстоятельствахъ Главнокомандующій принимаетъ поразительное по своей смѣлости рѣшеніе: перебросить наилучшую часть своей арміи на свой дальній лѣвый флангъ, взятіемъ Выборга отрѣзать сообщенія съ Петербургомъ и окружить всю красную часть Финляндіи. Столь же смѣло и точно, несмотря на бездорожье и чрезвычайныя трудности дальней переброски, было исполненіе этой широко задуманной, рискованной операціи; фронтъ, до того уже насилу исполнявшій свою задачу противъ группы *Лэмпеэле*, этимъ еще значительно ослабился. Весь театръ войны былъ раздѣленъ, согласно съ этимъ рѣшеніемъ, на два фронта: западный генерала Ветцера долженъ былъ дѣйствовать противъ главныхъ силъ противника въ районѣ *Лэмпеэле—Лакти*, восточный генерала Левстрема — окружить Выборгъ, обезпечивъ себя какъ на ю. (по направленію на Петербургъ), такъ и на сѣверо-западъ (по направленію на Лахти).

Генераль Левстремъ разбилъ свои войска на три группы: 1) войска Аусфельда, который имѣлъ сосредоточиться на *Рауту* и наступать на фронтъ отъ границы Финляндіи до *Райвола*: Аусфельдъ послѣ ряда сильныхъ боевъ захватилъ и разрушилъ ж. д. *Петербургъ—Выборгъ*; 2) ген. Вилькама съ 8000 чел. при 51 пулем. и 18 оруд., сосредоточивался въ Хейніоки, для чего онъ совершилъ труднѣйшій маршъ-маневръ съ прежняго фронта и былъ перевезенъ на баркахъ черезъ *Сайма*; послѣ этого онъ двинулся на *Выборгъ*, охватывая его съ ю. и с.; 3) войска Сихво, (сначала 2, а потомъ 3 полка при 15 оруд.) удерживали противника на фронтѣ *Сайма* до дороги *Антреа—Выборгъ*, а потомъ были двинуты въ промежутокъ между *Вильманстрандомъ* и *Выборгомъ*. Отдѣль-

ный отрядъ майора Форберга (2 бат. и 4 оруд.) былъ посланъ черезъ *Савитайпале* и затѣмъ на Вильманстрандъ. Въ резервѣ фронта Левстрема былъ одинъ полкъ. У противника въ районѣ Выборга было 15000 чел. при громадномъ числѣ орудій и пулеметовъ.

Аусфельдъ двинулся 20 апрѣля вечеромъ двумя колоннами, которыя съ боя прорвали расположеніе красныхъ, взявъ 20 оруд. и 9 пулем. Согласно вновь полученному приказанію отъ Левстрема, Аусфельдъ усиленными маршами, не дожидаясь своей артиллеріи изъ *Рауту*, двинулся впередъ. Для этого онъ, оставивъ по одному батальону въ видѣ заслоновъ къ югу-востоку и къ сѣверу, тремя колоннами двинулся на 1) *Усикирко*, 2) на *Райвола* и 3) на *Терриоки*. Его части подошли 23 апрѣля къ сожженной красными Райволѣ, которую бѣлые послѣ жестокаго боя вечеромъ взяли. Отбивъ бѣлыхъ при первой атакѣ на Терриоки, красные ночью ушли, такъ какъ станція къ югу и западу была захвачена бѣлыми. Здѣсь было взято 20 оруд. Кавалерійскій отрядъ пошелъ на укрѣпленіе *Инио* и предложилъ гарнизону въ 800 чел. съ береговыми орудіями сдаться. Когда сюда же подошелъ батальонъ егерей и гарнизону былъ предъявленъ ультиматумъ, онъ, взорвавъ часть артиллеріи, на судахъ отплылъ въ Кронштадтъ. Послѣ этого отрядъ захватилъ береговыя батареи въ 3-хъ пунктахъ. Кавалерія пошла на *Койвисто* и далѣе на *Йоганнесь*. Но, подходя съ ю.-з. къ Выборгу, отрядъ встрѣтилъ сильное сопротивленіе. Одинъ эскадронъ между тѣмъ перешелъ черезъ *Тронсгрудъ*, гдѣ большевики, не разобравъ въ чемъ дѣло, сдались съ 45 орудіями и нѣсколькими десятками пулеметовъ.

Въ это время главныя силы Аусфельда сосредоточились у *Куокала* и заняли фронтъ противъ русской границы.

Вилькама разбилъ свои войска на три группы фронтомъ на *Выборгъ*.

1-я группа должна была врѣзаться клиномъ на *Тали*, чтобы отрѣзать 24 апрѣля *Выборгъ* отъ сообщенія съ сѣверомъ (*Кавантасари*) и атаковать *Выборгъ* съ сѣвера; 2-й группѣ было приказано занять ж. д. *Кэмере—Сайнио* и атаковать *Выборгъ* съ юга и юго-востока; 3-я группа стала фронтомъ на югъ противъ *Муола* и имѣла задачей занять ж. д. еще южнѣе и обезпечить войска у *Выборга* противъ противника съ юго-востока; въ резервѣ у *Вилькама* оставался 1 батальонъ.

Въ горячемъ бою въ 10—15 км. къ з. отъ *Хейниоки*, было взято 2 оруд. и 6 пулем., послѣ чего 23 апрѣля вечеромъ части *Вилькама* двинулись впередъ. У *Тали* красные нанесли правой колоннѣ большія потери огнемъ изъ пулеметовъ, орудій и двухъ блиндированныхъ поѣздовъ, но были въ концѣ концовъ отбиты. Фронтъ былъ одновременно расширенъ на сѣверъ, но сообщенія *Выборга* на сѣверъ не были пресѣчены. Начальникъ правой колонны тутъ принялъ рѣшеніе наскокомъ взять *Выборгъ*, не дожидаясь содѣйствія средней колонны. Онъ былъ съ большими потерями остановленъ.

Въ это время начальникъ сѣверной группы *Сихво* долженъ былъ привлечь на себя противника, дѣйствующаго на позиціи у р. *Вуокса*, но получилъ слишкомъ поздно (лишь 25 апрѣля) приказаніе наступать, вслѣдствіе чего этотъ участокъ противника не былъ окруженъ своевременно. Все-же онъ помѣшалъ противнику напасть на правый флангъ *Вилькама*. Потомъ, при наступленіи его, красные бросили безъ сопротивленія свои позиціи и ушли на *Выборгъ* — мимо фланга *Вилькама* (съ сѣвера). Вслѣдствіе этого лишь въ районѣ *Кавантасари* красные были окружены, причемъ было взято 17 оруд. и 10 пулеметовъ.

На слѣдующій день пѣхотныя части бѣлыхъ заняли *Вильманстрандъ*. Главнокомандующій выдѣлилъ въ этотъ день 1 полкъ въ резервъ Левстрему.

24 апрѣля была взята съ большими потерями станція *Кэмере* и то лишь при помощи гаубичной батареи. Столь же сильно было сопротивленіе на ст. *Сайнію*. Прибывшій съ юга поѣздъ красныхъ былъ остановленъ и съ нимъ попали въ руки бѣлыхъ 4 орудія и 21 пулеметь.

25 апрѣля южная колонна Вилькама, послѣ боевъ на фронтѣ 24-го заняла съ боя Муола; 26-го была взята и ст. *Галицина*. Но за это время красные успѣли благополучно отойти отъ своихъ позицій и усилить сопротивленіе въ *Выборгѣ*. Лишь 26 апрѣля сообщенія Выборга были отрѣзаны послѣ захвата дороги, ведущей изъ *Выборга* прямо на сѣверъ.

Несмотря на то, что красные отбили правую колонну Вилькама при попыткѣ взять Выборгъ и удачно вели бой противъ средней колонны съ юга, 26 апрѣля духъ у защитниковъ настолько упалъ, что они попросили о перемиріи на 6 часовъ. Но начальникъ правой колонны категорически отказалъ и потребовалъ немедленной капитуляціи. Въ этотъ день средняя колонна Вилькама вновь атаковала городъ, но къ вечеру отступила, понеся большія потери. Ночью съ 26 на 27 апрѣля было приказано открыть по опредѣленнымъ пунктамъ ураганный огонь артиллеріи изъ 25 гаубицъ и орудій и захватить предмѣстья. Послѣ атаки города со всѣхъ сторонъ красные отошли въ Цитадель, попытавшись ночью пробиться на ю.-з., гдѣ потомъ были взяты въ плѣнъ Аусфельдомъ. Въ этомъ направленіи 28 апрѣля былъ поставленъ особый отрядъ, который велъ отчаянный бой съ красными и лишь 29-го онъ смогъ взять обратно деревню, въ 10 кил. къ

ю. отъ Выборга. Бѣлые опоздали при занятіи береговъ Выборгской бухты и главари красныхъ успѣли, сѣвъ на суда, уйти въ Петербургъ. Несмотря на ихъ бѣгство, красные продолжали отбиваться и 28 апрѣля ночью 6000 чел. сдѣлали попытку пробиться на с.-з. въ сторону Лахти, но, потерявъ 500 чел., они сдались.

29 апрѣля бѣлые вошли съ трехъ сторонъ въ городъ, гдѣ взяли 300 оруд., 200 пулем. и 12—15000 плѣнныхъ.

Глава X.

Какъ было сказано выше, Главнокомандующій оставилъ на западномъ фронтѣ Ветцера съ главными силами у *Лэмпеэле*, лишь меньшей части арміи приказавъ взять Бьернеборгъ на крайнемъ правомъ флангѣ, а главныя силы направить на *Тавастгусь—Рихимяки*. Самый фронтъ былъ раздѣленъ между Линдеромъ до ж. д. Таммерфорсъ — Тавастгусъ и Хіальмарсеномъ до озера *Пейяне* (а потомъ лишь до *Лэмпеэле*): послѣдній имѣлъ противъ себя 4000 красныхъ, 15 орудій и много пулеметовъ: Поэтому онъ оставался сначала пассивнымъ, ставя себѣ задачу, не дать краснымъ прорваться на сѣверъ.

12 апрѣля началось наступленіе на *Бьернеборгъ*. гдѣ, въ 3-хъ верстахъ къ востоку, красные заняли окопы, которые были взяты ночной атакой въ штыки, послѣ чего городъ былъ взятъ и захвачено двѣ миноноски.

15 апрѣля былъ занятъ г. Або, а 17-го прибрежный городъ въ 100 км. къ с. отъ Або. Красные отходили внутрь страны. Тогда Главнокомандующій приказалъ германской дивизіи идти на Тавастгусъ, а Ветцеру двигаться на югъ между озерами *Нессиярви* и *Пейяне*. Барону Бранденштейну было приказано затянуть кольцо у Лахти. Линдеръ долженъ былъ быть переброшенъ черезъ Таммерфорсъ къ *Пэлкенэ*, но по-

ложене у Лэмпеэле заставило измѣнить рѣшеніе и бросить его вдоль ж. дороги изъ *Бьернеборга* во флангъ противнику у Лэмпеэле. Въ виду этого Главнокомандующій выслалъ 24 апрѣля спѣшно два батальона пѣхоты и одну тяжелую батарею на дорогу, ведущую изъ *Тавастгуса* на сѣверъ, а *Ветцеръ* туда же направилъ 1 батальонъ. Между тѣмъ красные 25 апрѣля стали отступать на востокъ и *Хіальмарсенъ* началъ движеніе на *Тояла*. Генераль *Линдеръ* занялъ безъ боя укрѣпленную позицію противника и вечеромъ того-же дня дошелъ до линіи въ 40—45 кил. въ западу отъ *Тавастгуса*. Тогда *Ветцеръ* приказалъ *Хіальмарсену* атаковать противника въ 45 кил. къ с.-з. отъ *Тавастгуса*. Одинъ батальонъ *Линдера* былъ переброшенъ въ *Пелкене* на помощь сектору *Біергстрема* къ сѣверу отъ *Тавастгуса*, гдѣ всякая попытка атаки отбивалась превосходными силами красныхъ. Отрядъ *Кальма* прибылъ къ 20 апрѣля къ *Лахти*. Драгуны генерала *Линдера* пришли въ *Тавастгусъ* черезъ день послѣ его занятія кѣмцами; сюда-же пріѣхалъ генераль *Линдеръ*. *Хіальмарсенъ*, направившійся слишкомъ вправо, получилъ, согласно указаніямъ Главнокомандующаго по телеграфу, направленіе на деревню къ с. отъ *Тавастгуса*, такъ какъ къ ю.-з. отъ этого пункта германцы потерпѣли неудачу. 30 апрѣля войска западнаго фронта двинулись тремя колоннами на деревни, находившіяся къ с.-в. отъ *Тавастгуса*. Далѣе они получили приказаніе идти по направленію на деревни, лежація по большой дорогѣ *Таммерфорсъ—Лахти*. *Біергстремъ* долженъ былъ занять сѣверную окраину озера *Везіярви*, что къ з.-с отъ *Лахти*.

1 мая части западнаго фронта должны были атаковать: *Біергстремъ* — по направленію на *Коски*, а главныя силы *Хіальмарсена* — по направленію 5—8 кил. западнѣе. Послѣд-

ній, однако, дошелъ лишь до *Ламми*, такъ какъ приказаніе во время до него не дошло. Между тѣмъ красные сдались нѣмцамъ. Лишь высланный въ свое время Главнокомандующимъ отрядъ Кальма принялъ участіе въ непосредственномъ ударѣ при окруженіи красныхъ.

Нѣмцы начали 19 апрѣля движеніе вдоль ж. д. подѣ начальствомъ генерала Вольфа. Ихъ авангардъ изъ уланъ и одной батареи 21 апрѣля имѣлъ серіозныя столкновенія, не доходя до *Рихимяки*. Красные были сбиты и, подѣ угрозой обхода, 22 апрѣля очистили Рихимяки. Въ это время другой отрядъ Гамильтона двинулся для захвата побережья на *Борго* и *Ловиза*, и подошелъ къ порогамъ р. *Кюмень*, но 27 апрѣля получилъ приказаніе слѣпить на поддержку Бранденштейна у *Лахти*.

Бранденштейнъ атаковалъ районъ *Лахти*, гдѣ было 2500 красныхъ при 12 орудіяхъ и нѣсколькихъ десятковъ пулеметовъ. Нѣмцы захватили въ *Лахти* 12 оруд. и 34 пулем. Какъ мы видѣли, здѣсь участвовалъ и финляндскій батальонъ Кальма.

22 апрѣля красные со всѣхъ сторонъ стали наступать на *Лахти* и заняли часть города. 23-го продолжался ожесточенный бой. Нѣмцы удержались въ городѣ. Бранденштейнъ сталъ строить укрѣпленную позицію около города.

25 апрѣля генералъ Вольфъ вновь перешелъ въ наступленіе. послѣдъ лѣвый боковой отрядъ параллельно своему пути на *Тавастгусъ*. Послѣдній былъ имъ занятъ 26 апрѣля. Отсюда одинъ полкъ карабинеровъ, рота самокатчиковъ, пулеметная рота и батарея двумя колоннами преслѣдовали красныхъ на *Сюръентака*. 29 апрѣля эти колонны, встрѣтивъ наканунѣ слабое сопротивленіе, выдѣлили впередъ лишь 1 батальонъ, 1 роту самокатчиковъ и 1 орудіе. Къ другой са-

мокатной ротѣ присоединился 1 батальонъ финляндцевъ. Эти части двинулись на Хаухо, гдѣ имъ на встрѣчу шелъ большой отрядъ красныхъ, уходившій на востокъ. У бѣлыхъ и нѣмцевъ былъ прорванъ центръ. Нѣмцы потеряли 1 орудіе, 3 пулемета, и съ трудомъ ушли въ Тулосъ. Другая часть отряда, 1 самокатная рота, 1 эскаронъ, 2 пулемета и половина батареи встрѣтила красный потокъ уже юго-западнѣе, но не могла его остановить и съ большими потерями отошла на *Сюрьентаки*. Вольфъ послалъ 2 эскадрона, 2 роты и 1 гаубичную батарею въ подмогу, но и эти части были остановлены до того, какъ смогли войти въ связь съ прочими уже пострадавшими частями, и спаслись лишь благодаря наступленію темноты. Красные нажали на центръ нѣмцевъ и разбили ихъ, взявъ еще 3 пулемета и 2 миномета. Нѣмцы отхлынули за озеро къ с. отъ *Сюрьентаки* въ то время, какъ красные продолжали движеніе на ю.-в.

Генералъ Вольфъ 29 апрѣля выслалъ остальныхъ уланъ и часть резервнаго батальона на помощь послѣдному отряду. Эти два отряда стали давить на аріергардъ красныхъ и выручили тѣхъ, которые отошли за вышеназванное озеро. Такъ кончился первый бой противъ 4000 красныхъ, прорывавшихся на ю.-з. Въ это мгновеніе, какъ мы видѣли, Гамильтонъ былъ графомъ фонъ-деръ-Гольцъ высланъ на помощь Бранденштейну къ Лахти. Послѣдній принялъ рѣшеніе окружить красныхъ при ихъ движеніи на востокъ. Красные 29 апрѣля рѣшили прорваться южнѣе Лахти съ помощью блиндированныхъ поѣздовъ, имѣвшихся у нихъ на ж. д. *Рихимяки — Лахти*. Они почти прорвали фронтъ Бранденштейна. 30 апрѣля гр. фонъ-деръ-Гольцъ отдалъ приказъ, согласно которому все германскія части концентрически атаквали районъ *Лахти-Ламми*. Кальма занялъ деревни къ с.-з. отъ Лахти.

30 апрѣля красные были отброшены на западъ. 1 мая красные сосредоточились въ 2-хъ группахъ: 1) у Лахти и 2) у Коски. Лахти была взята нѣмцами съ 6 орудіями, 30 пулеметами и 500 плѣнными. Къ западу отъ Лахти было захвачено 5 орудій, 2 блиндированныхъ поѣзда. Тогда явились красные парламентареры: 7000 красныхъ сдались Бранденштейну. Положеніе у Коски, напротивъ, стало весьма серьезнымъ для нѣмцевъ и лишь успѣхъ у Лахти далъ имъ возможность сосредоточить всѣ силы къ Коски. 2 мая нѣмцы атаковали Коски съ трехъ сторонъ въ то время, какъ пути на сѣверъ были отрѣзаны финляндцами, захватившими деревни къ с. отъ главнаго пути. 20000 чел. при 50 орудіяхъ и 200 пулеметахъ сдались нѣмцамъ. Было взято много аэроплановъ и два блиндированныхъ поѣзда. За это время нѣмцы потеряли 24 офицера и 1000 ниж. чиновъ.

Послѣ этого оставалось лишь взять въ плѣнъ всѣхъ красныхъ, оставшихся въ треугольникѣ *Коуволла-Котка-Выборгъ*. Для этого Главнокомандующій вызвалъ генерала Линдера и передалъ ему части войскъ Саволаккаго фронта, стоявшихъ ранѣе къ сѣверу отъ этого района, а также 1 полкъ и батарею съ западнаго фронта и 2 полка и отрядъ Ферберга — изъ восточнаго. Съ этими частями генераль Линдеръ, быстро двинувшись впередъ, захватилъ главные пункты этого треугольника и не только помѣшалъ бѣжать остаткамъ красныхъ, но и захватилъ въ Котка два парохода съ ружьями, присланными большевиками для красныхъ. Въ общемъ въ этомъ районѣ Линдеръ взялъ 9000 чел. въ плѣнъ, 51 орудіе, 120 пулеметовъ и болѣе 10000 ружей, три милліона патроновъ, 2 броневыхъ поѣзда и пр.

Скажемъ нѣсколько словъ о дѣйствіяхъ на восточной границѣ Финляндіи. Здѣсь генераль баронъ Маннергеймъ

рѣшили сформировать добровольческіе отряды: на крайнемъ сѣверѣ — пор. Валениуса, въ центрѣ подполковника Мальма и въ *Сальмъ* — капит. Каула. Послѣдній, однако, былъ направленъ на помощь къ капит. Сихво. Эти добровольцы должны были захватить Мурманскую ж. д., чтобы лишить большевиковъ возможности по ней посылать помощь краснымъ восточной Финляндіи. Главными цѣлями были *Кангалакъ*, *Кемь* и *Петровское*, гдѣ имѣлось по 2500, 220 и 350 чел. Считая еще незначительныя части въ другихъ пунктахъ, всего было около 3500 — 4000 красныхъ. Атаки добровольческихъ отрядовъ 6, 9 и 18 апрѣля не привели къ положительнымъ результатамъ, 11 апрѣля шесть поѣздовъ съ русскими, французскими и англійскими солдатами вышли на помощь краснымъ въ Кемь. Желая избѣжать столкновеніе съ войсками союзниковъ, баронъ Маннергеймъ рѣшилъ направить дѣйствія болѣе къ югу, т. е. на *Петровское*. Но противъ этого въ свою очередь рѣшительно высказались нѣмцы, не желавшіе открытаго конфликта съ Совѣтами.

Глава XI.

Какъ мы видѣли въ предшествующихъ главахъ. бѣлые всегда опережали красныхъ, иногда всего на нѣсколько часовъ и этимъ съ самаго начала захватили инициативу въ свои руки. Первое открытое выступленіе 28 января 1918 года было результатомъ смѣлаго рѣшенія главнокомандующаго бар. Маннергейма, взявшаго на себя всю отвѣтственность, въ виду колебаній финляндскаго правительства.

Захвативъ неожиданнымъ нападеніемъ оружіе русскихъ гарнизоновъ въ Восточной Ботніи, бѣлые

стали хозяевами положенія въ сѣверной Финляндіи, которая обслуживалась двумя на крестъ пересѣкающимися желѣзнодорожными путями съ узловой станціей Сейнаюки. Вся прочая Финляндія подпала подъ власть красныхъ, опиравшихся на Петербургъ. Между бѣлыми и красными обозначилась опредѣленная граница, на которой проявилась тенденція къ позиціонной войнѣ. Однако и тутъ баронъ Маннергеймъ принимаетъ рѣшеніе при раздѣлившемся мнѣніи на созванномъ совѣщаніи и приказываетъ оставить слабую завѣсу на всемъ фронтѣ, всѣмъ же силамъ концентрически двинуться на Таммерфорсъ противъ войскъ, сосредоточенныхъ красными у этого пункта. Несмотря на незаконченность подготовки, несмотря на почти непреодолимые трудности, встрѣченныя при исполненіи столь рискованнаго маневра противъ болѣе сильнаго противника, бѣлыя части, подталкиваемые желѣзной волей главнокомандующаго, охватываютъ кельцомъ Таммерфорсъ. Они при этомъ прикрываютъ свои тылы слабыми численно, но сильными духомъ отрядами, которые отбиваютъ всѣ атаки красныхъ, спѣшащихъ на выручку. Городъ берется штурмомъ и немедленно побѣдоносныя войска перебрасываются отъ Таммерфорса на далекій лѣвый флангъ финляндскаго театра войны съ задачей разбить войска красныхъ Выборгскаго района и пересѣчь сообщенія между Совѣтской Россіей и красной Финляндіей. При громадномъ превосходствѣ силъ красныхъ такое рѣшеніе главнокомандующаго должно поразить всякаго, кто знакомится съ этой войной.

Этотъ стратегическій маневръ войдетъ въ исторію военнаго искусства какъ одинъ изъ самыхъ блестящихъ примѣровъ проявленія наступательнаго духа.

Трезвое и искусное использование политической конъюнктуры въ Европѣ подготавливаетъ успѣхъ этого смѣлаго плана: совѣтское правительство заключило перемиріе, а потомъ и миръ съ Германіей. Этимъ оно связало себя по рукамъ и лишило себя возможности открыто воевать съ Германіей, гдѣ бы то ни было. Финляндское правительство привлекло къ содѣйствію германскія войска противъ красныхъ, чѣмъ оно помѣшало совѣтскому правительству официально поддерживать послѣднихъ при бояхъ противъ германцевъ. Помимо этого и совѣтскіе гарнизоны въ Финляндіи оказались въ странномъ положеніи. Нѣмцы напротивъ выставляли передъ совѣтскимъ правительствомъ — появленіе войскъ антанты на сѣверѣ и угрозу Мурманской жел. дороги какъ предлогъ своей высадки въ Финляндіи. Потребовавъ отъ Гинденбурга подчиненія германскихъ войскъ финляндскому главнокомандующему, бар. Маннергеймъ заручившись этимъ обязательствомъ, безъ риска приобрѣлъ широкія возможности. Вспомнимъ, что при добровольческой арміи на Дону, нѣмцахъ въ Ростовѣ, союзникахъ въ Закавказьѣ конъюнктура была весьма похожа на таковую въ Финляндіи. Бѣлые вожди рѣшили ту же задачу иначе чѣмъ бар. Маннергеймъ.

Нѣмцы захватываютъ Гангэ; совѣтскій гарнизонъ не смѣетъ оказать сопротивленія. Нѣмецкій флотъ подходит безпрепятственно къ Гельсингфор-

су, ослабленному вслѣдствіе движенія войскъ къ Таммерфорсу, и совмѣстно съ высадившимися ранѣе въ Гангэ германскими войсками графа ф. д. Гольца заставляеть столицу Финляндіи капитулировать. Все захваченное въ Гельсингфорсѣ военное имущество передается Финляндіи, въ противоположность тому, что случилось вслѣдствіе иного рѣшенія задачи бѣлыми вождями на Черномъ морѣ: подъ предлогомъ, что военное имущество побывало въ рукахъ нѣмцевъ тамъ все, даже военныя суда, уничтожаются союзниками на глазахъ добровольческой арміи. Съ занятіемъ нѣмцами Гельсингфорса и съ появленіемъ выдвинутаго распоряженіемъ главной германской квартиры отряда бар. Бранденштейна на линію р. Кюмени и у Лахти, положеніе красныхъ дѣлается отчаяннымъ. Уже психологически атака красными разслабленной линіи бѣлыхъ по направленію съ юга на сѣверъ дѣлается невозможной — расчетъ бар. Маннергейма при его смѣлой переброскѣ силъ къ Выборгу быть вполне обоснованъ. Красные бросаются не впередъ, а назадъ на юго-востокъ въ поискахъ спасенія на русской границѣ. Между тѣмъ Выборгъ съ главной массой войскъ и громаднымъ числомъ орудій взятъ бѣлыми, а нѣмцы наступаютъ съ береговой полосы на сѣверъ и затягиваютъ мѣшокъ у Лахти, въ который попадаетъ много тысячъ красныхъ солдатъ и большое число семей красныхъ съ награбленнымъ имуществомъ. Итакъ бѣлые захватываютъ Выборгъ, благодаря смѣлѣйшему стратегическому маневру, и оставшіеся въ Финляндіи красные попадаютъ у Лахти въ

плѣнь, благодаря не менѣе выдающемуся политическому маневру. Этимъ война въ Финляндіи заканчивается.

Отмѣтимъ, что Главнокомандующій немедленно послѣ этого покинулъ свой постъ, такъ какъ считалъ въ отличіе отъ финляндскаго правительства, что вышеупомянутый политическій маневръ законченъ и что дальше необходимо обезпечить за Финляндіей и ея арміей полную свободу дѣйствій. Какъ онъ предвидѣлъ, Финляндія вскорѣ должна была измѣнить курсъ внѣшней политики. Бросается въ глаза разница въ рѣшеніи подобной политической задачи бар. Врангелемъ въ 1920 г., когда возникъ вопросъ о содѣйствіи Польшѣ въ интересахъ союзниковъ вопреки интересамъ Россіи. Добровольческая армія, не отстоявъ своей независимости, была въ чужихъ интересахъ увлечена во вмѣшательство, которое ее погубило.

Бѣлые въ Финляндіи съ ничтожными средствами начали и одержали окончательно побѣду. Невольно встаетъ передъ нами вопросъ: отчего же Колчака и Деникина постигла неудача, несмотря на ихъ сравнительно обширныя средства и безконечныя возможности? Какъ могли быть разбиты добровольческія арміи послѣ того, какъ немногочисленныя окраины уже успѣли побѣдить большевиковъ? Въ періодъ дѣйствія Колчака и Деникина Финляндія, Эстонія, Латвія, Литва, Польша, Украина, Донъ, кавказскіе народы находились въ состояніи войны съ большевиками. Одновременно сов. правительство воевало то съ Германіей, то съ союзниками. Имѣя

общаго врага, всѣ являлись логическими союзниками бѣлыхъ въ Россіи и добровольческой арміи въ частности. Особой дипломатіи не требовалось, чтобы извлечь выгоду изъ такого положенія; было достаточно пользоваться всякой удачей, одержанной кѣмъ либо изъ воюющихъ надъ большевиками.

Чѣмъ наконецъ объяснить, что Финляндія не использовала свою побѣду и не нанесла окончательнаго пораженія большевикамъ, не оказала даже военнаго содѣйствія Юденичу?

На страницѣ 117. Т. I, своей книги «Очерки Русской Смуты» Деникинъ даетъ намъ отвѣтъ: «Говорять, что интересы Россіи должны быть поставлены превыше всякой политической морали... психологія русскихъ военныхъ вождей не допускала такихъ сдѣлокъ съ совѣстью... Алексѣевъ и Корниловъ предпочитали быть преданными, чѣмъ самимъ предать... Донъ Кихотство... можетъ быть. Но другую политику надо было дѣлать другими руками, менѣе чистыми». Въ чемъ эта политика состояла по отношенію къ Финляндіи, мы узнаемъ изъ телеграммъ Деникина Колчаку. «Въ силу особыхъ отношеній, существующихъ между Россіей и Финляндіей, русскій народъ не можетъ допустить вооруженнаго вмѣшательства финновъ въ свои внутреннія дѣла. Территорія Россіи можетъ и должна быть освобождена исключительно русскими же при содѣйствіи союзныхъ державъ. Объ изложенномъ доношу въ виду полученныхъ мною свѣдѣній о договорѣ, заключенномъ недавно ген. Юденичемъ и ген. Маннергеймомъ. Всецѣло раздѣляю оцѣнку этого

акта, данную Сазоновымъ». На стр. 18. Т. IV «Очерки Русской Смуты» мы узнаемъ далѣе «Я въ началѣ не исключалъ возможности содѣйствія финляндской арміи, но подъ впечатлѣніемъ финляндскихъ требованій, гоненій тамъ на русскихъ людей и болѣе чѣмъ двусмысленной политики державъ Согласія къ концу 1918 г., я сталъ окончателъно на точку зрѣнія, что помощь Финляндіи была бы куплена нами слишкомъ дорогой цѣной и что поэтому выступленіе финляндскихъ войскъ на русской территоріи недопустимо».

Изъ этихъ цитатъ читатель узнаетъ о готовности ген. бар. Маннергейма содѣйствовать Юденичу при его операциі на Петербургъ. Русскіе бѣлые вожди жили прошлымъ, ген. бар. Маннергеймъ исходилъ изъ настоящаго. Считааясь лишь съ интересами своей страны въ будущемъ, онъ видѣлъ въ содѣйствіи Юденичу актъ государственной мудрости.

Своевременно использованная имъ помощь Германіи ему не помѣшала переменить курсъ на Францію, когда это потребовалось обстановкой: Франція съ удовлетвореніемъ протянула руку Финляндіи именно въ силу одержаннаго Финляндіей успѣха, хотя онъ и былъ достигнутъ съ помощью врага.

Когда Юденичъ былъ разбитъ, Сазоновъ, раньше отклонившій содѣйствіе Финляндіи *), обратилъ

*) Сазоновъ телеграфировалъ Колчаку лѣтомъ 1919 г. «Безусловное признаніе независимости Финляндіи противорѣчитъ жизненной необходимости обусловить это признаніе

ся через третье лицо къ бывшему въ это время въ Парижѣ бар. Маннергейму за помощью. Послѣдній, къ тому времени уже передавшій управление Финляндіи новому правительству, послалъ президенту Финляндской республики изъ Парижа открытое письмо, появившееся въ нижеслѣдующемъ видѣ во всѣхъ газетахъ:

«Генераль Маннергеймъ обратился изъ Парижа къ президенту республики съ открытымъ письмомъ, которое было передано президенту въ прошлую среду. Въ своемъ письмѣ генераль Маннергеймъ говоритъ, что въ настоящій моментъ, когда финляндскій народъ стоитъ передъ рѣшеніями, которыя опредѣляютъ его будущее, онъ считаетъ своимъ патріотическимъ долгомъ высказать свое опредѣленное мнѣніе по поводу настоящаго положенія дѣла, сложившееся въ результатъ тщательнаго изученія настроеній въ Парижѣ и Лондонѣ. Развитие событій еще разъ, судя по всему въ послѣдній разъ, предоставило нашему народу возможность, участвуя со сравнительно небольшими жертвами въ великой рѣшительной борьбѣ противъ деспотіи, равной которой по жестокости не знаетъ міръ, обезпечить нашу свободу, создать для нашего

гарантіями безопасности для Россіи. Ссылка на 1864 годъ маловажна. Финны добиваются выхода къ Ледовитому океану въ смыслѣ присоединенія Печенги, что представляется мнѣ недопустимымъ. Самоопредѣленіе кареловъ скрываетъ притязаніе на части Олонецкой и Архангельской губерній. Взаимнѣ этихъ главныхъ уступокъ, которыхъ никто, кромѣ Учредительнаго Собранія не въ правѣ дѣлать, намъ обѣщается выступленіе финскихъ войскъ даже безъ обязательствъ (?) дѣйствительно достигнуть опредѣленной цѣли».

государства необходимы основанія для надежнаго и счастливаго будущаго и показать міру, что неограниченный суверенитетъ финляндскаго правового государства является общимъ европейскимъ интересомъ.

Въ освѣдомленныхъ кругахъ никто не сомнѣвается, что наденіе совѣтской власти есть только вопросъ времени. Общественное мнѣніе въ Европѣ считаетъ, что судьба Петербурга находится въ рукахъ Финляндіи, и вопросъ о взятіи Петербурга разсматривается не какъ финско-русскій вопросъ, но какъ міровой вопросъ о созданіи окончательнаго мира для блага человѣчества. Если Петербургъ будетъ взятъ безъ нашей помощи, нашей странѣ придется встрѣтить необозримыя трудности при будущемъ урегулированіи своихъ отношеній къ нашему сосѣду на востокѣ. Въ такомъ случаѣ намъ не пришлось бы представить дружественнымъ по отношенію къ намъ державамъ тѣхъ аргументовъ, которые по оказаніи нами въ критическій моментъ нужной помощи они могли бы привести въ нашу пользу противъ всевозможныхъ требованій, которыя будутъ намъ предъявлены. Если сражающіяся теперь подъ Петербургомъ бѣлыя войска будутъ разбиты, отвѣтственность за это будетъ всеѣми возложена на насъ. Уже теперь раздаются голоса, утверждающіе, что Финляндія избѣжала большевистскаго нашествія только благодаря операціямъ русскихъ войскъ на югѣ и востокѣ.

Совѣтское правительство сознаетъ, что финляндскія войска могутъ рѣшить сейчасъ судьбу Петербурга, но если ему будутъ развязаны руки, оно безъ сомнѣнія используетъ свое превосходство противъ насъ, и тогда миръ съ большевиками, который въ глазахъ всего міра поставилъ бы насъ на ихъ сторону, не далъ бы ничего иного, кромѣ кажущейся безопасности. Выдавъ русскимъ войскамъ оружіе и боевые

припасы, которые намъ удалось достать съ большимъ трудомъ, мы не создадимъ болѣе твердыхъ основаній для удовлетворительнаго упорядоченія нашего будущаго, но только уменьшимъ силу нашей самообороны, и это въ такое время, когда мы должны быть готовы всеми силами отстаивать наши права. Напротивъ, если мы, дѣйствуя рѣшительно и быстро, добьемся гарантій для того, чтобы нашъ голосъ былъ услышанъ на предстоящихъ международныхъ совѣщаніяхъ, мы создадимъ нашей странѣ достойное и прочное международное положеніе и приобрѣтемъ симпатіи и признательность современниковъ.

Взгляды всего міра устремлены на насъ, и все друзья Финляндіи съ безпокойствомъ задаютъ себѣ вопросъ, покажемъ ли мы себя достойными нашего положенія свободнаго народа и будемъ ли и мы по мѣрѣ нашихъ силъ способствовать созданію мира въ Европѣ. Возникаетъ вопросъ, откажетъ ли нашъ народъ, который самъ годъ тому назадъ, находясь на краю гибели, взывалъ о помощи, въ обращенной теперь къ нему просьбѣ. Отъ рѣшенія, которое будетъ теперь принято, будетъ зависѣть, смогутъ ли современники и потомки обвинять храбрый и рыцарскій народъ въ малодушномъ уклоненіи отъ участія въ дѣлѣ, котораго требовали интересы человѣчества и забота о его собственномъ будущемъ благо.

Мы тутъ видимъ обратную Деникину точку зрѣнія, которой бар. Маннергеймъ придерживался и когда Швеція заняла Аландскіе острова, и когда союзники высадились на сѣверѣ, и когда нѣмцы предложили свои услуги. Результатомъ было съ одной стороны освобожденіе Финляндіи, съ другой

— гибель добровольческихъ арміи. Вожди послѣднихъ не только склоняли содѣйствіе естественныхъ союзниковъ, но проявляли къ нимъ явную враждебность или даже участвовали въ борьбѣ съ ними, чѣмъ оказывали услугу большевикамъ. Особенно ярко выразилась такая политика въ отношеніе Украины. Враги большевиковъ одни за другимъ становились врагами добровольческой арміи; началось съ нѣмцевъ и кончилось державами Согласія, поддерживавшими сначала окраинныя новообразованія одновременно съ добровольцами. По мѣрѣ того, какъ русскіе бѣлые вожди проявляли «ригористичность», какъ выражается ген. Деникинъ въ «Очеркахъ Русской Смуты», въ смыслѣ — Единой Недѣлимой, сперва нѣмцы, а потомъ и державы Согласія переносили свою помощь съ добровольческихъ арміи на молодая государства. Въ то время, какъ бар. Маннергеймъ изъ враговъ дѣлалъ друзей, русскіе вожди превращали сосѣдей и союзниковъ въ враговъ. Когда армія Деникина подходила къ Орлу, отношенія Деникина къ Польшѣ сыграли роковую роль. Польша дала большевикамъ безнаказанно ударить во флангъ Деникина и его фронтъ безвозвратно покатился назадъ. Уроки эти должны быть учтены всякимъ, кто помышляетъ о возстановленіи Россіи на иныхъ чѣмъ нынѣ основаніяхъ.

На примѣрѣ Финляндіи можно было убѣдиться, что Имперія не теряетъ отъ того, что въ ея составъ входятъ независимыя другъ отъ друга государства. Центральная Россія, нисколько не болѣе слабая прежней, была бы возстановлена въ 1919—1920 г.г.,

если бѣлые вожди не воспротивились бы окраинамъ въ ихъ стремленіи къ автономіи или независимости. Самостоятельность достигнута ими нынѣ и вопреки желанію добровольческихъ вождей. Финляндія, Эстонія, Латвія, Польша никогда въ будущемъ не смогутъ быть ассимилированы, какъ къ тому стремилось послѣднее русское правительство. Въ интересахъ Россіи имѣть дружественныхъ независимыхъ сосѣдей, а не бунтующихъ подданныхъ. Наконецъ противъ «Единой Недѣлимой» возсталъ бы весь міръ въ силу того, что время идетъ впередъ и рѣки къ истокамъ не возвращаются. Что же касается «менѣ чистыхъ рукъ» о которыхъ упоминается выше, то интересны слѣдующіе факты.

Когда бар. Маннергеймъ послѣ побѣды былъ въ Парижѣ, онъ былъ принятъ великимъ княземъ Николаемъ Николаевичемъ. На основаніи разсказа о ходѣ событій Вел. князь поблагодарилъ его за блестящую службу въ русской арміи, а затѣмъ сказалъ ему. «Поздравляю Васъ съ тѣмъ, что Вы имѣли возможность въ Финляндіи исполнить свой долгъ». Императрица Марія Теодоровна, еще будучи въ Крыму, передала черезъ третье лицо бар. Маннергейму поздравленіе съ побѣдой. Когда бар. Маннергеймъ бывалъ въ Копенгагенѣ, онъ неоднократно ее посѣщалъ и получалъ отъ нея знаки полного одобренія его дѣйствій. Нѣсколько далеко зашелъ въ этомъ отношеніи Александръ Петровичъ Извольскій. Онъ попросилъ бѣгшаго впервые послѣ освободительной войны въ Парижѣ бар. Маннергейма пріѣхать къ нему по дѣлу; встрѣча была отклонена въ

виду недостатка времени. Тогда Александръ Петровичъ неожиданно пріѣхалъ въ номеръ гостиницы бар. Маннергейма и, предварительно рассказавъ, что онъ въ свое время покинулъ постъ министра иностранныхъ дѣлъ изъ за того, что былъ другомъ Финляндіи и придерживался другого чѣмъ правительство миѣнія о политикѣ въ Финляндіи, предложилъ бар. Маннергейму свои услуги въ качествѣ представителя Финляндіи на мирной конференціи. (Это его предложеніе не было принято). Не исключена возможность, что бар. Маннергеймъ вспомнилъ о словахъ А. П. Извольскаго въ день объявленія войны «это самый счастливый день моей жизни» или сказанныхъ имъ часто въ послѣдствіи: «это моя война». Какъ участникъ войны бар. Маннергеймъ, можетъ быть, сохранилъ менѣе восторженное воспоминаніе о ней или же просто не захотѣлъ предоставить А. П. Извольскому случай для новой серии счастливыхъ дней уже за счетъ Финляндіи.

Изъ изложенныхъ отношеній какъ Франціи, и другихъ государствъ, такъ и членовъ императорскаго дома, наконецъ лицъ, руководившихъ русской иностранной политикой, видно, что въ основу ихъ былъ положенъ успѣхъ, между тѣмъ чистота рукъ въ сравнительной или даже превосходной степени имѣла обратные результаты.

Картина борьбы бѣлыхъ и красныхъ въ Финляндіи была бы не полной и вопросъ, отчего Финляндія не оказала содѣйствія добровольческой арміи, былъ бы не исчерпанъ, если мы не добавили бы нѣсколько словъ о роли Англіи. Высадившись у Мурманска,

англичане 11 апрѣля 1918 г. направили 6 поѣздѣвъ съ вооруженными красноармейцами и союзными войсками на Кемь. Кромѣ того ими были сформированы красныя части для дѣйствія на далекомъ сѣверѣ. Бар. Маннергеймъ, однако, уклонился отъ какихъ либо враждебныхъ дѣйствій. Во время подготовки къ наступленію Юденича англійскій посоль въ Парижѣ сказалъ Сазонову, что для Англій содѣйствіе Финляндіи нежелательно. Сама Англія молъ, скажетъ нужную помощь Юденичу своимъ флотомъ. Между тѣмъ представители Англій въ Прибалтикѣ, генералы Гофъ и Марчъ, говорили бар. Маннергейму одно, а Юденичу другое, съ тѣмъ, что бы обезпечить ихъ взаимное недоувѣріе. Юденичъ снесся непосредственно съ бар. Маннергеймомъ, при чемъ выяснилось несовпаденіе полученныхъ отъ Гофа и Марча информации. Тогда бар. Маннергеймъ пригласилъ на очную ставку англійскихъ генераловъ и Юденича. Оказалось, что Юденичъ говорилъ правду; роль мѣстныхъ англійскихъ представителей была выяснена. Тѣмъ не менѣе Финляндія была удержана отъ выступленія.

Какъ англійскій флотъ замѣнилъ вполслѣдствіи Юденичу содѣйствіе, предполагавшееся со стороны побѣдоносной Финляндіи, — извѣстно.

Итакъ бѣлые въ Финляндіи разбежали красныхъ, но въ силу ряда обстоятельствъ, не смогли оказать помощь бѣлому движенію въ Россіи.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 1.

Баронъ Густавъ Карловичъ Маннергеймъ родился 4. VI. 1867 г. въ родовомъ имѣніи отца въ Финляндіи. Въ 1881 г. онъ поступилъ въ Фридрихсгамскій кадетскій корпусъ. Съ 3 класса онъ поступилъ въ 1887 г. въ Гельсингфорскій университетъ и въ томъ же году перешелъ въ Николаевское Училище, которое окончилъ въ 1889 году корнетомъ Александрійскаго, тогда драгунскаго полка. Въ 1890 г. онъ перевелся въ Кавалергардскій Ея. В. полкъ, гдѣ получилъ въ 1893 чинъ поручика, а въ 1899 г. чинъ шт.-ротмистра. Послѣ короткаго періода службы въ Министерствѣ Двора, гдѣ получилъ чинъ ротмистра, онъ былъ назначенъ команд. учебнаго эск. офицерской кавалерійской школы. Съ цѣлью участія въ японской войнѣ онъ поступилъ въ 1904 г. подполковникомъ въ 52 драгунскій Нѣжинскій полкъ. За боевыя отличія онъ былъ произведенъ 19. II. 1905 г. въ полковники. Вернувшись съ войны, онъ получилъ по выбору начальника Генеральнаго штаба командировку для изслѣдованія Китайскаго Туркестана и сѣвернаго Китая. Выѣхавъ 6. VII. 1906 г., бар. Маннергеймъ вернулся въ Петербургъ черезъ Японію послѣ 27 мѣсячнаго необычайнаго во всѣхъ отношеніяхъ путешествія. Императоръ Николай II принялъ бар. Маннергейма для доклада, давъ ему на это 20 м. Однако свѣдѣнія были настолько интересны, что онъ простоялъ передъ докладчикомъ цѣлый часъ и 20 минутъ, Царь былъ рѣдкостно хорошо знакомъ съ Средней Азіей. Когда бар. Маннергеймъ передалъ ему подарокъ отъ Далай Ламы, онъ принялъ его съ жестомъ, установленнымъ для сего по тибетскимъ обычаямъ. «Предварительный отчетъ о поѣздкѣ, предпринятой по Высочайшему повелѣнію черезъ Китайскій Туркестанъ и сѣверныя провин-

ціи Китая и Пекинъ въ 1906 — 7 и 8 г. полковника бар. Маннергейма. Сборникъ географическихъ, топографическихъ и статистическихъ матеріаловъ по Азіи. Выпускъ XXXI 1909 г.» содержитъ интереснѣйшія свѣдѣнія, приобрѣвшія особую актуальность. Въ 1908 г. бар. Маннергеймъ былъ назначенъ командиромъ 13 уланскаго Владимірскаго полка, а въ 1910 г. командиромъ Л.-гв. Уланскаго Ея Величества полка съ производствомъ въ генералъ-майоры. Въ 1912 г. онъ былъ назначенъ въ Свиту Е. В., а въ 1914 г. принялъ отдѣльную гвардейскую кавалерійскую бригаду, съ которой онъ выступилъ на войну. Нѣкоторыя дѣйствія его въ этотъ періодъ описаны въ книгѣ генерала Линдера «Om kavalleriet några Krigserfarenheter» Стокгольмъ 1930 г.

18 февраля 1915 г. бар. Маннергеймъ былъ назначенъ начальникомъ 12 кав. дивизіи. Періодъ боевой дѣятельности этой дивизіи за время его командованія описанъ авторомъ настоящей книги въ особой брошюрѣ.

Въ маѣ 1917 г. бар. Маннергеймъ принялъ 6 кав. корпусъ.

Послѣ большевистскаго переворота онъ переѣхалъ въ Финляндію, гдѣ былъ выбранъ главнокомандующимъ бѣлой арміи, во главѣ которой онъ побѣдилъ красныхъ и 16 мая 1918 парадомъ побѣдоносныхъ войскъ въ Гельсингфорсѣ закончилъ освободительную войну. Съ 12. XII. 1918 по 17. VII. 1919 г. онъ былъ регентомъ Финляндіи. Въ 1933, бар. Маннергеймъ получилъ званіе фельдмаршала Финляндіи.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 2.

Въ Финляндское Бюро Извѣстій поступила вчера отъ Спб. телеграфнаго агентства слѣдующая спеціальная телеграмма:

Высочайше утверждена программа касающихся Финляндии законодательныхъ и другихъ распоряженій, составленная предварительной комиссіею при Высочайше учрежденномъ Особомъ Комитетѣ по Финляндскимъ дѣламъ. Согласно программѣ будутъ осуществлены двѣ главныя группы этихъ распоряженій. Первая группа имѣетъ въ виду укрѣпленіе государственной власти въ Финляндіи, обезпеченіе соблюденія законовъ и поддержаніе надлежащаго порядка въ странѣ, и вторая — проведеніе государственнаго и экономическаго сближенія между Финляндіею и Имперіею.

Къ первой группѣ относятся слѣдующія распоряженія:
передача разбора судебныхъ дѣлъ противъ финляндскихъ чиновниковъ за проступки по службѣ въ вѣдѣніе имперскаго суда,

пересмотръ узаконеній, касающихся дисциплинарной ответственности чиновниковъ и постановленій, касающихся должностей и въ особенности вопросовъ ограниченія несмѣняемости чиновниковъ,

измѣненіе ихъ формы присяги и ихъ права принадлежать къ политическимъ партіямъ,

подготовленіе чиновниковъ для административныхъ должностей въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ и въ особенности учрежденіе кафедръ по финскому праву въ имперскихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ,

введеніе финскаго и шведскаго языковъ, какъ предметовъ преподаванія въ имперскихъ учебныхъ заведеніяхъ и введеніе русскаго языка въ число предметовъ, обязательныхъ для поступающихъ въ Александровскій университетъ,

изданіе закона о порядкѣ примѣненія въ Финляндіи постановленій, касающихся исключительнаго положенія,

пересмотръ дѣйствующихъ постановленій, касающихся

финляндскаго генераль-губернатора, его помощника, а также губернаторовъ и въ связи этимъ пересмотръ сенатскаго устава, преобразованіе главныхъ управленій изъ коллегіальныхъ въ такія вѣдомства, гдѣ начальники имѣютъ право рѣшенія, реорганизація института прокуроровъ въ Финляндіи, пересмотръ узаконеній, касающихся полиціи и чиновъ жандармскаго корпуса въ Финляндіи,

составленіе общихъ для Имперіи и Финляндіи законовъ, касающихся печати, союзовъ, обществъ и общихъ собраній, защита интересовъ казны и въ особенности пересмотръ постановленій, касающихся поставокъ въ имперскія учрежденія,

исполненіе требованія имперскихъ властей о неоспоримыхъ взыскаціяхъ въ Финляндіи и исполненіе подобнаго же требованія финляндскихъ властей въ прочихъ частяхъ Имперіи,

учрежденіе особаго юрисконсультскаго отдѣленія при канцеляріи Финляндскаго генераль-губернатора и назначеніе въ мѣстные суды довѣренныхъ лицъ для защиты интересовъ истаца,

утвержденіе порядка разбора дѣлъ о причитающихся русской казнѣ суммъ въ Финляндіи и обратно,

подчиненіе учебныхъ заведеній въ Финляндіи и Александровскаго университета министерству народнаго просвѣщенія,

соединеніе финляндскаго почтоваго и телеграфнаго вѣдомства въ одинъ общій почтово-телеграфный округъ, въ вѣдѣніе котораго входитъ какъ перевозка почты по желѣзной дорогѣ, такъ и желѣзнодорожный телеграфъ, поскольку дѣло касается наблюденія за ними,

распространеніе дѣйствія общаго телефоннаго постановленія на Финляндію.

возложеніе обязательства на финляндскую казну участвовать въ расходахъ на государственную оборону,

изданіе общаго для Имперіи и Финляндіи закона, касающагося авіаціи,

принятіе мѣръ для воспрепятствованія ввоза оружія и боевыхъ припасовъ въ Финляндію,

уравненіе въ техническомъ отношеніи финляндскихъ желѣзныхъ дорогъ съ имперскими желѣзными дорогами и распространіе русскаго желѣзнодорожнаго общаго устава на финляндскія желѣзныя дороги, принимая во вниманіе прямое сообщеніе между ними и имперскими желѣзными дорогами.

Ко второй группѣ относятся слѣдующія распоряженія:

разрѣшеніе вопросовъ, касающихся православной религіи и церкви въ Финляндіи,

подчиненіе православныхъ приходскихъ школь въ Финляндіи православному учрежденію,

соединеніе въ таможенномъ отношеніи Финляндіи съ Имперіей и въ особенности по вопросу о привелигированномъ положеніи русскихъ товаровъ, сахара, мяса и пр. на финляндскомъ рынкѣ,

открытіе государственныхъ сберегательныхъ кассъ въ Финляндіи,

предоставленіе права отдѣльнымъ имперскимъ банкамъ и прочимъ подобнымъ кредитнымъ учрежденіямъ открывать филиалы и производить банковыя операціи въ Финляндіи.

обеспеченіе дѣятельности въ Финляндіи торговыхъ, промышленныхъ, транспортныхъ и прочихъ подобныхъ обществъ и компаній, учрежденныхъ въ другихъ частяхъ Имперіи,

пересмотръ законодательства о дѣйствующихъ въ Фин-

ляндіи желѣзнодорожныхъ тарифахъ и передача на разрѣшеніе тарифныхъ учрежденій министерства финансовъ въ особенности такихъ вопросовъ о тарифѣ, которые относятся къ финляндскимъ казеннымъ желѣзнымъ дорогамъ, но равнымъ образомъ затрагиваютъ интересы русской желѣзно-дорожной сѣти,

упорядоченіе денежной системы въ Финляндіи въ цѣляхъ соединенія ея съ имперскою денежною системою,

наивозможно выгодное надѣленіе землей безземельныхъ и вообще улучшеніе ихъ положенія посредствомъ распространенія дѣятельности крестьянскаго банка на Финляндію.

участіе Финляндской казны въ расходахъ Имперіи сверхъ расходовъ на оборону, въ особенности принимая во вниманіе расходы министерства иностранныхъ дѣлъ,

пересмотръ Финляндскаго морскаго устава и другихъ постановленій, касающихся навигаціи, и въ особенности вопроса о правѣ финскихъ судовъ на каботажъ, а также на полученіе ими обратно платы за проходъ по Суэцкому каналу.

изданіе новыхъ постановленій, касающихся финскихъ торговыхъ судовъ,

изданіе общаго для Имперіи и Финляндіи закона относительно принятія подданства и освобожденія отъ него,

разрѣшеніе вопроса о правѣ русскихъ уроженцевъ въ Финляндіи считать себя финляндскими подданными.

уравненіе матеріала для статистическихъ изслѣдованій. объема изслѣдованій, времени, которое они охватываютъ, и формы для статистическихъ таблицъ, а также

распространеніе на Финляндію дѣйствующаго въ Имперіи закона объ авторскомъ правѣ.

Совѣтъ Министровъ со своей стороны предложилъ начальникамъ вѣдомствъ при составленіи всѣхъ законовъ, имѣ-

ющихъ общегосударственное значеніе, принимать во вниманіе эту Высочайше утвержденную программу, а также судить о цѣлесообразности законопроектовъ, распространяемыхъ также и на Великое Княжество Финляндское.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 3.

На подлинномъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было Собственноручно начертать знакъ разсмотрѣнія въ Царской Ставкѣ. 23 сентября 1916 года.

Скрѣпилъ: Предсѣдатель Совѣта Министровъ

Штурмеръ.

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА О МѢСТНОМЪ НАСЕЛЕНІИ ФИНЛЯНДИИ.

Въ отличіе отъ другихъ театровъ военныхъ дѣйствій финляндскій представляетъ ту особенность, что эта государственная территорія, управляемая на особыхъ основаніяхъ, до настоящаго времени не только не несетъ почти никакихъ тягостей военного времени, но, напротивъ, будучи вообще обезпечена отъ бѣдствій войны, обогащается ею.

Всѣ произведенія земли и трѣды ея населенія по исполненію усиленныхъ заказовъ, связанныхъ съ войною, оплачиваются, по сравненію съ мирнымъ временемъ, чрезвычайно высоко. Богатѣютъ многіе землевладѣльцы, заводчики, торговцы, участники разныхъ предпріятій, рабочіе заводовъ, мастерскихъ и прочіе, такъ называемые, люди свободныхъ профессій; терпятъ же нужду лишь служащіе правительствен-

ныхъ учрежденій и значительная часть торпарей, безземельныхъ свободныхъ гражданъ, проживающихъ на арендованныхъ у землевладѣльцевъ земляхъ. Впрочемъ и эта послѣдняя категорія населенія Финляндіи получила нѣкоторое подспорье въ видѣ заработной платы при укрѣпленіи позиціи, которая въ 1½ раза превышаетъ подобную же плату на юго-западномъ фронтѣ *).

Много даетъ Финляндской казнѣ усиленная транспортировка заграничныхъ грузовъ по ея желѣзнымъ дорогамъ.

Вообще же страна богатѣетъ за счетъ Россіи, которая ее охраняетъ отъ всѣхъ бѣдствій войны. Казалось, что при такихъ благоприятныхъ для Финляндіи условіяхъ надо было ожидать ея содѣйствія Имперіи въ той или другой формѣ, независимо устройства лазаретовъ для больныхъ и раненыхъ воиновъ **).

Починъ въ этомъ дѣлѣ долженъ былъ бы принадлежать представителямъ общественныхъ круговъ страны.

Тѣ отзывы, которые мнѣ привелось слышать отъ должностныхъ и частныхъ лицъ, и нѣкоторыя личныя наблюденія даютъ основаніе заключить, что масса населенія не желаетъ принять какого бы то ни было участія въ войнѣ, или даже боится войны, какъ полагаютъ нѣкоторые.

Однако, это не должно быть истолковано въ томъ смыслѣ, что, если въ силу тѣхъ или иныхъ обстоятельствъ Фин-

*) Исключеніе составляли лишь тѣ небольшія доплаты, которыя дѣлались нѣкоторыми общинами при приобрѣтеніи скота по реквизиціоннымъ поставкамъ.

**) Способами для того могутъ служить: созданіе болѣе выгоднаго курса рубля, болѣе благоприятныхъ условій ввоза въ Россію предметовъ производства ея сельской промышленности, лѣсныхъ матеріаловъ и т. п.

ландія станеть театромъ военныхъ дѣйствій, то все мѣстное населеніе останется такимъ же пассивнымъ зрителемъ, какъ оно является, съ выгодой для себя, въ настоящее время, и сохранить вѣрность Всероссійскому ИМПЕРАТОРУ и Своему ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ.

Главная масса населенія — финны, представляетъ ту-ной, малоподвижной и малодѣятельный народъ *), находя-щейся въ полной экономической зависимости частію отъ пред-пріимчивыхъ, подвижныхъ, самолюбивыхъ и властныхъ шве-довъ, частію отъ разнаго рода союзовъ соціалистическаго от-тѣнка.

Эти организаціи, по мнѣнію представителей мѣстной власти, постепенно начинаютъ пріобрѣтать большее вліяніе.

Шведы, законодательствуя до начала настоящаго столѣ-тія въ странѣ и пользуясь путемъ экономического воздѣйствія, держать Финновъ, а въ особенности довольно многочислен-ныхъ торпарей, въ постоянномъ страхѣ, что въ случаѣ отказа ихъ въ повиновеніи край утратитъ свою политическую само-стоятельность. Зависимость торпарей заключалась до самаго послѣдняго времени въ томъ, что при окончаніи срока каж-дой аренды владѣлецъ земли могъ грозить лишеніемъ права дальнѣйшей аренды, т. е. лишеніемъ того, что сдѣлано тру-дами многихъ лѣтъ, что часто лишало всю семью крова и куска хлѣба. ВЫСОЧАЙШИМЪ Манифестомъ 1 октября 1915 года право землевладѣльцевъ лишать торпарей аренды пріоста-новлено впредь до окончательной разработки установленнымъ

*) Мои личныя наблюденія меня разубѣдили въ справед-ливости существующаго мнѣнія о трудолюбіи финновъ. Склон-ность къ самодѣятельности у нихъ сильно парализуется зави-симостью отъ распространенныхъ союзовъ и разныхъ органи-зацій.

порядкомъ закона объ арендныхъ правахъ торнарей. Это МО-НАРШАЯ милость коснулась 62.000 семей торнарей, т. е. 300-350 тысячъ человѣкъ.

Полная свобода политическихъ воззрѣній разбила все населеніе Финляндіи на четыре главныя политическія партіи: шведскую, младофинскую, старофинскую и социаль-демократическую.

Шведы и младофинны по нѣкоторымъ вопросамъ сходятся въ воззрѣніяхъ и составляютъ вмѣстѣ конституціонный блокъ. Вообще издавна искусно проводимая политика шведовъ дала имъ много единомышленниковъ на почвѣ сепаратизма.

Не входя въ дальнѣйшее разсмотрѣніе взаимоотношеній партій, надлежитъ обратить вниманіе на то, что въ послѣднее время все большее и большее значеніе приобретаетъ социалистическая партія среди рабочихъ, сельскаго пролетаріата, младшихъ желѣзнодорожныхъ служащихъ, части учащейся молодежи и газетныхъ дѣятелей, даже среди начинающихъ примыкать къ ней мелкихъ землевладѣльцевъ.

Партія эта вліятельна и свое значеніе проявила весьма существенно во время послѣднихъ выборовъ въ сеймъ: она несомнѣнно находится въ связи съ нашими социалистами, особенно Швеціи, а частію съ нашею конституционно-демократическою партією. Партія эта, видя съ начала войны лишь одинъ матеріальный для своей страны выгоды, враждебности намъ не проявляла, но въ случаѣ выступленія Швеціи, а особенно при содѣйствіи германской пропаганды, сулящей весьма много Финляндіи, положеніе дѣлъ можетъ весьма сильно измѣниться въ невыгодную для насъ сторону, причемъ, по мнѣнію мѣстной власти, во главѣ могутъ стать и представители буржуазіи. Хотя социалисты и не дружатъ съ несимпати-

зирующими намъ другими партіями, однако, сомнительно, чтобы всѣ эти партіи не соединились въ томъ случаѣ, если обстановка повернется для насъ неблагопріятно и для Финляндіи откроются виды на еще большую ея самостоятельность.

Стремленіе къ сепаратизму доведено до крайнихъ предѣловъ. оно отражается во всѣхъ самыхъ мельчайшихъ формахъ жизни: русскій, имѣющій, по закону о равноправіи, право участвовать въ общинныхъ дѣлахъ, отъ этого разными мѣрами устраняется; русскаго языка почти никто не знаетъ и распространяется онъ лишь ради интересовъ экономическихъ; между тѣмъ по нѣмецки говоритъ значительная часть средняго класса; курсъ русскаго рубля котируется наравнѣ съ иностранной валютой, государственнаго герба нигдѣ не видно, флагами въ царскіе дни украшаются лишь правительственные учрежденія.

Желаніе обособленнаго положенія приводится даже въ мелочахъ.

Начало войны было встрѣчено въ Финляндіи съ нескрываемымъ удовольствіемъ, такъ какъ это считалось благопріятнымъ признакомъ къ достиженію своихъ вождедѣній.

Была отклоненная правительствомъ попытка созвать сеймъ для предъявленія накопившихся требованій.

Созданіе общества для набора молодыхъ людей съ цѣлью подготовки ихъ въ Германіи и Швеціи въ инструктора будущихъ финскихъ войскъ, долженствующихъ формироваться для дѣйствій противъ насъ въ случаѣ вторженія противника въ Финляндію, и успѣхъ таковой вербовки, несомнѣнно, указываютъ на стремленіе нѣкоторой наиболѣе увлекаю-

щейся части населенія на желаніе активно выступить совмѣстно съ врагами Россіи *).

Несомнѣнно, та часть населенія, среди которой развилось это *измѣнническое движеніе*, не могла не знать о немъ: почему молчаливое его отношеніе къ этому явленію служить въ извѣстной степени показателемъ настроенія населенія. Трудно сомнѣваться въ томъ, чтобы вербовка 1.500-2.000 молодыхъ людей, т. е. 200-300 человѣкъ на губернію, могла остаться неизвѣстною для общинныхъ и младшихъ полицейскихъ властей.

Если не полное равнодушіе, то во всякомъ случаѣ малый интересъ мѣстнаго общества къ нашимъ военнымъ дѣйствіямъ являются также знаменательнымъ показателемъ общаго настроенія по отношенію къ Россіи.

Значительное количество шведовъ въ составѣ населенія побережья, близость и удобство сообщеній со Швеціею поражаютъ общность интересовъ, главнымъ образомъ экономическихъ, между шведами и населеніемъ Финляндіи и служатъ благопріятными условіями для пропаганды воззрѣній, вредныхъ интересамъ Россіи, и для укрывательства элементовъ неблагонадежныхъ. Поэтому у населенія, проживающаго въ полосѣ, ближайшей къ Ботническому побережью, недружелюбное отношеніе къ Россіи и сепаратизмъ развиты болѣе, чѣмъ въ другихъ частяхъ Финляндіи. Это создаетъ благопріятныя условія противнику съ первыхъ же дней его вступленія на нашу территорію.

Значеніе этихъ соображеній усугубляется еще и тѣмъ, что

*) Въ Локштедтскомъ лагерѣ близъ Гамбурга обучалось 1.500-2.000 молодыхъ на вербованныхъ финляндцевъ. Точныхъ свѣдѣній объ исходѣ попытки обученія ихъ въ Швецію — нѣтъ. Повидимому она успѣха не имѣла.

въ Швецію ушло довольно значительное число бывшихъ финляндскихъ лоцмановъ, не пожелавшихъ подчиняться закону 1912 года. Несомнѣнно, многіе изъ нихъ плаваютъ на шведскихъ судахъ, а въ составѣ командъ шведскихъ и германскихъ судовъ много финляндцевъ, что даетъ возможность для удобныхъ нелегальныхъ сношеній и распространенія вредной пропаганды. Все это облегчается еще тѣмъ, что на побережьѣ Ботническаго залива у частныхъ лицъ имѣется большое количество моторныхъ катеровъ и небольшихъ парусныхъ судовъ, плавающихъ къ шведскимъ берегамъ; услѣдить же за выходомъ ихъ въ море трудно, вслѣдствіе обилія покрытыхъ лѣсомъ шхерныхъ острововъ.

Личныя наблюденія оставляютъ впечатлѣніе большой привѣтливости по отношенію офицеровъ населенія мѣстностей, ближайшихъ къ Карелии, по сравненію съ западными, центральными и южными частями Финляндіи *).

Въ виду вышеприведеннаго, казалось бы, не слѣдуетъ считать населеніе Финляндіи готовымъ принести серьезныя жертвы во имя общихъ имперскихъ интересовъ. вмѣстѣ съ тѣмъ нѣтъ и увѣренности въ томъ, что отдѣльныя организаци, а тѣмъ болѣе отдѣльныя лица не будутъ стремиться оказать нашему противнику помощи въ порчѣ путей сообщенія, развѣдкѣ или же въ качествѣ проводниковъ.

Авторитетные представители власти даже полагаютъ, что населеніе территорій, занятыхъ непріятелемъ, примкнетъ къ нему, а по мѣрѣ развитія его успѣховъ считаютъ возможнымъ и общее возстаніе.

Эти послѣднія обстоятельства выдвигаютъ вопросъ о принятіи теперь же предупредительныхъ мѣръ къ усиленію

*) Въ самой Карелии я не былъ.

надзора за населеніемъ, а въ особенности за извѣстными его партіями и за служащими желѣзныхъ дорогъ, имѣющихъ для насъ огромное значеніе, и нѣкоторыхъ общественныхъ и правительственныхъ учреждений.

Если же возникнетъ опасеніе возможности военныхъ дѣйствій въ предѣлахъ Финляндіи, то необходимо также принять рѣшительныя мѣры, для охраны важныхъ для насъ сооружений.

Передъ заключеніемъ мира *надо увеличить количество войскъ въ Финляндіи, расположивъ въ извѣстныхъ пунктахъ гарнизоны соответствующей численности, съ цѣлью предупрежденія какихъ либо проявленій или попытокъ добиться исполненія завѣтныхъ мечтаній нѣкоторыхъ мѣстныхъ партій посредствомъ возбужденія и подъема населенія противъ правительственной власти.*

При современномъ положеніи гражданской администраціи, особенно уѣздной, организовать такой надзоръ ея попеченіемъ даже и въ мирное время невозможно. Представители власти въ силу самаго строя существующихъ судебныхъ порядковъ и политиканства судей не имѣютъ средствъ для рѣшительнаго воздѣйствія и проведенія въ жизнь необходимыхъ мѣропріятій *).

Они не пользуются въ странѣ достаточнымъ авторитетомъ и представляются не столько направляющими и дѣйствующими органами русской власти, сколько свидѣтелями, лицами, протоколирующими различныя вредныя для Россіи явленія мѣстной жизни. Рѣшеніе же дѣлъ объ нихъ, къ сожалѣнію, переходитъ къ несмѣняемымъ, политиканствующимъ

*) Ихъ считаемъ наемниками русскаго правительства.

щимъ судьямъ *). И лишь теперь права высшихъ военныхъ властей, на основаніи правилъ военнаго положенія, даютъ нѣкоторую поддержку власти и облегчаютъ положеніе старшихъ ея представителей — Губернаторовъ.

На основаніи изложеннаго о настроеніи населенія надо заключить, что однимъ изъ лучшихъ средствъ для благовременнаго предупрежденія вредныхъ для Россіи явленій въ жизни Финляндіи и облегченія ихъ ликвидированія какъ въ военное, такъ и въ мирное время представляется необходимымъ, во первыхъ прочная организація жандармскаго надзора, который будетъ освѣдомленъ о настроеніи массъ и отдѣльныхъ партій и о дѣятельности ихъ вожаковъ, но съ тѣми же правами и обязанностями, какъ и въ остальныхъ частяхъ Россіи, и съ сохраненіемъ по приведеннымъ выше причинамъ и на мирное время нынѣ дѣйствующаго усиленнаго штата Финляндскаго жандармскаго полицейскаго управленія желѣзныхъ дорогъ, и во вторыхъ, снабдить старшихъ представителей русской власти въ Финляндіи, — Губернаторовъ, дѣйствительными правами для надлежащаго воздѣйствія и для пред-

На подлинномъ
Собственною ЕГО
ИМПЕРАТОР-
СКАГО ВЕЛИЧЕ-
СТВА рукою от-
черкнута 21 строка.

*) Мѣстные правила о несмѣняемости судей доводятъ до того, что нѣкоторые изъ нихъ не только по нѣсколько мѣсяцевъ, но даже по нѣсколько лѣтъ не отправляютъ лично своихъ должностей, передавая ихъ оплачиваемымъ ими замѣстителямъ.

упрежденія и пресѣченія вредныхъ интересовъ Россіи явленій въ жизни населенія Финляндіи.

Подписаль:
Генераль-Адъютантъ *Ивановъ*.

6 сентября 1916 г.

Цѣна Екр. 1.50.

Складъ Изданія:
Tallinn, (Estonie) Uus Kalamaja 9.
В. ф. БРЕВЕРНЪ.

Высылается по полученіи стоимости почт. расх., можно и почт.
марками.